

СЕРИЯ «КАРТОГРАФ БЕЗДНЫ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

БЕЛЫЕ
ПЯТНА
КАРТОГРАФ БЕЗДНЫ

LITRPG • ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Нейтон Патчер Картограф Бездны: Белые Пятна

<https://litres.ru/74516974>

SelfPub; 2026

Аннотация

Арсений Воронов, ведущий инженер геодезических спутниковых систем, привык видеть мир в миллиметровых координатах. Погибнув при аварии исследовательской экспедиции, он перерождается в безжалостном мире Системы. Здесь территории делят могущественные кланы, а дикие земли Бездны считаются непроходимой смертельной ловушкой.

Но Система ошибается при инициализации и дает Арсению уникальный класс: [Архи-Картограф / Владыка Топологии]. Арсений видит скрытую сетку мироздания и понимает: 90% мира скрыто за системным «туманом войны» как «Белые Пятна». Нанося истинную карту, Арсений способен физически сокращать расстояния, открывать секретные проходы Предтеч и собирать древнейший эпический лут прямо под носом у топ-гильдий!

Содержание

Глава 1. Ошибка триангуляции	5
Глава 2. Туман войны	28
Глава 3. Сворачивание пространства	49
Глава 4. Белое Пятно номер один	69
Глава 5. Форпост «Серая Скала»	93
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Нейтон Патчер Картограф Бездны: Белые Пятна

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КАРТОГРАФ БЕЗДНЫ:

БЕЛЫЕ ПЯТНА

Серия «Картограф Бездны» • Книга 1

Глава 1. Ошибка триангуляции

Смерть пахла не ладаном и не сырой землей. Она пахла перегретым трансформаторным маслом, горелой изоляцией и ледяным водородным паром, вырывавшимся из треснувшей рубашки охлаждения сверхглубокого геодезического сканера.

Последнее, что запомнил Арсений Воронов, — пронзительный, на ультразвуке, визг сервоприводов платформы. Четырехсотметровый ствол стволопроходческого комплекса шахты «Северная-7» содрогнулся. Гранитный монополитический пласт, который они бурили седьмой месяц подряд, вдруг подался вперед с мерзким чавканьем, словно лопнувший гнойник. Но за породой не оказалось ни пустоты, ни подземных вод. Там плескалась сплошная, абсолютно черная рябь, выламывающая законы евклидовой геометрии. Она всосала в себя трехтонную лазерную сканирующую головку швейцарского лидара так легко, будто это был комок сахарной ваты в пасти гидропресса.

Арсений, стоявший на подвесном мостике с планшетом полевого контроллера в руках, даже не успел отстегнуть страховочный карабин.

В глазах вспыхнула ослепительная сетка ошибки калибровки:

*«CRITICAL FAULT: Out of reference space. Azimuth

error: NaN. Distance: INF».*

А затем мир лопнул. Его кости, мышцы, воспоминания о тридцати четырех годах размеренной жизни инженера-геодезиста высшей категории, чертежи, кредиты, недопитый кофе в термокружке — все это обратилось в бесконечно тонкую точку, проташенную сквозь игольное ушко нулевого измерения.

Первым вернулось осязание.

Оно пришло в виде ледяного, шершавого базальта, впившегося в правую щеку и ребра. Камень был неестественно сухим и вибрировал — мелкой, зудящей дрожью, от которой сводило корни коренных зубов.

Арсений судорожно, со свистом втянул воздух. Горло обожгло так, словно он плеснул туда концентрированного озона, перемешанного с мелкодисперсной вулканической пылью. Легкие отозвались тупой, пульсирующей судорогой.

Жив?

Он попытался пошевелиться. Тело повиновалось с задержкой в полсекунды, будто управляющий сигнал от мозга к мышцам шел через километр дешевого оптоволоконного кабеля с гигантским пингом. Суставы хрустнули. Под пальцами оказалась не стальная решетка рабочего мостика и не резиновый настил лифта. Дробленая каменная крошка. Острые сколы, похожие на обсидиановое стекло.

Арсений перевернулся на спину и распахнул веки.

— Какого... черта... — прохрипел он, но звук собственного голоса показался ему чужим: глухим, расплюснутым тяжестью окружающего пространства.

Над ним не было сводов туннеля. Не было железобетонной крепи, кабельных трасс и рядов светодиодных прожекторов взрывозащищенного исполнения.

Над головой зиял исполинский, циклопический разлом. Две отвесные стены из антрацитово-черной, слоистой породы уходили в головокружительную высь на километры, сходясь вверху в узкую щель, сквозь которую клубилось мертвое, сизо-фиолетовое марево. Ни солнца, ни звезд. Лишь медленно ворочающиеся пласты пепельного тумана, в недрах которого периодически вспыхивали беззвучные, ветвящиеся разряды статического электричества цвета ртути.

Он находился на дне гигантской тектонической трещины шириной едва ли в двадцать метров. Воздух здесь стоял неподвижно, словно в склепе, но эта неподвижность была обманчивой: Арсений физически чувствовал, как гравитация то слегка ослабевает, делая тело невесомым, то вновь наливается свинцом, вжимая лопатки в каменную труху.

И тут перед глазами поплыло.

Это не было похоже на обычное помутнение зрения от сотрясения или кислородного голодания. В левом углу обзор вспыхнула, разрастаясь, точка изумрудного пламени. Она дернулась, вытянулась в тончайший вектор, разделилась на два, на четыре, и внезапно все окружающее пространство

прошло гигантской трехмерной каркасной сеткой.

Мир вокруг Арсения расчертился на бесчисленные равносторонние треугольники.

Каждый выступ базальтовой стены, каждая трещина, каждый обломок породы под его ладонью обрел полигональную структуру. Зеленоватые линии триангуляции пульсировали в такт его пульсу, ложась поверх шершавых поверхностей с абсолютной математической точностью.

В ушах зазвучал ровный, монотонный гул, напоминающий гудение сорокакиловольтного трансформатора, и прямо перед зрачками раскрылись рунические глифы, стремительно мутирующие в четкие, печатные строки:

[Внимание! Зафиксирован фатальный сбой темпорально-пространственного якоря субъекта.]

[Анализ матрицы души: Арсений Воронов, homo sapiens. Статус нативности: Инородный элемент / Нулевой маркер.]

[Попытка интеграции в Систему Координат Эшелона... Сбой!]

[Ошибка 0x0088F-B: Локальный геоид не определен. Несоответствие размерностей.]

[Запуск протокола адаптации «Странник Бездны»...]

Буквы мерцали фосфорным светом, зависая в воздухе на фиксированном фокусном расстоянии в шестьдесят сантиметров от глаз. Арсений зажмурился. Страхнул наваждение.

Но когда открыл глаза снова, текст никуда не исчез — он лишь стал контрастнее на фоне черных базальтовых утесов.

Профессиональный рефлекс сработал быстрее паники. Пятнадцать лет работы с электронными тахеометрами, лазерными сканерами Faro и обработкой облаков точек приучили его мозг к одной простой истине: если ты видишь координатную сетку, значит, кто-то производит съемку местности.

— Кто здесь? — хрипло спросил он, опираясь ладонью о камень и с трудом принимая сидячее положение. — Какая модель проектора? Это закрытый полигон?

Ответа не последовало. Лишь откуда-то из глубины разлома, из бесконечной тьмы завала донесся протяжный, сухой скрежет — словно тысяча гранитных жерновов одновременно провернулись всухую.

Строки перед глазами мигнули и перестроились:

****[Сканирование базовых когнитивных паттернов реципиента...]****

****[Доминирующие нейронные связи: Топография (99.4%), Прикладная геодезия (98.7%), Анализ пространственных деформаций (96.2%), Начертательная геометрия (94.0%).]****

****[Внимание! Стандартные боевые и ремесленные шаблоны признаны неэффективными для удержания локальной сингулярности.])****

****[Удаление предложенных классов: [Младший Рудокоп**

Разлома], [Следопыт Камня], [Адепт Земляного Щита]...]**

[Внимание! Зафиксирован редчайший резонанс с Первичной Структурой Локуса.]

[Инициализация скрытого системного древа...]

[Присвоен уникальный класс: [Архи-Картограф Бездны] (Ранг: Некалиброванный / Проклятый / Эволюционирующий).]

— Какой еще... картограф? — Арсений сжал виски пальцами. Голова раскалывалась, будто мозг пропустили через центрифугу.

В глубине черепа щелкнуло.

Это было похоже на то, как если бы в его черепную коробку ввинтили оптический квантовый процессор и подключили его напрямую к зрительному нерву. Сетка триангуляции, до этого казавшаяся просто полупрозрачным зеленым узором, внезапно ожила, налилась глубиной и цветом.

Она больше не была плоской проекцией. Она стала объемным каркасом реальности.

Арсений отчетливо увидел, как каждый узел сетки висит в пространстве, обладая точными координатами. Прямо перед его носом, в трех сантиметрах от кончика ботинка, мигала микроскопическая светящаяся точка:

`[X: 00.000 | Y: 00.000 | Z: 00.000]`.

Система приняла его собственную точку пробуждения за нулевой репер! За начало локальной системы координат!

Следом за этим водопадом хлынули системные сообще-

ния:

[Класс [Архи-Картограф] успешно активирован.]

[Ваш разум синхронизирован с Тканью Искажения.]

[Получен базовый классовый атрибут: «Векторное Восприятие». Вы видите скрытые напряжения пространства, разрывы связности и истинные геометрические формы объектов.]

[Получен пассивный навык: «Абсолютная Нивелировка» (Уровень 1). Позволяет безошибочно определять углы наклона, перепады высот, гравитационные аномалии и критические точки механического напряжения пород в радиусе 15 метров.]

[Получен активный навык: «Нанесение Белых Пятен» (Уровень 1). Внимание! Пространство вокруг вас не картографировано Системой. Территория имеет статус: [Terra Incognita / Пустота Разума]. Каждый квадратный метр, занесенный на вашу Персональную Карту, стабилизирует реальность и снижает агрессивность аномалий.]

[Текущий статус Карты: 0.0000% исследовано.]

[Запас маны / эфира конвертирован в системный ресурс: Геодезический Фокус (ГФ): 100/100.]

Арсений опустил взгляд на свои руки. Пальцы были перепачканы черной пылью, но ногти, кожа — все было прежним. На запястье болтались старые противоударные часы Casio G-Shock. Секундная стрелка стояла на месте. Жидкокристаллический экранчик вместо цифр времени выдавал

хаотичные полосы помех.

— Ладно, — выдохнул он, пытаясь обуздать ледяную волну паники, подкатывающую к горлу. — Допустим. Сенсорная депривация? Галлюцинация от отравления угарным газом в забое? Клиническая смерть?

Он изо всех сил уцепился за бедро. Боль была острой, жгучей, абсолютно реальной. Каменная крошка царапала ладонь до крови. Капелька багровой жидкости выступила на подушечке большого пальца.

В ту же секунду координатная сетка вокруг капли крови окрасилась в тревожный багровый цвет:

[Органический маркер: Кровь Картографа. Локальная энтропия увеличена на 0.02%. Запах привлекает хищников Разлома. Время испарения следа: 4 мин 12 сек.]

— Проклятье, — прошипел Арсений и вытер палец о штанину из плотной брезентовой робы.

Он поднялся на ноги. Гравитация качнулась, пол словно ушел на пару градусов вправо, но пассивный навык «Абсолютная Нивелировка» сработал мгновенно: в сознании возникла крошечная полупрозрачная колба электронного уровня с пузырьком воздуха, идеально выравнивая его вестибулярный аппарат. Головокружение отступило. Он стоял прямо, уверенно контролируя центр тяжести, несмотря на то, что наклон поверхности под ногами составлял ровно 14.3 градуса к условному горизонту.

Арсений огляделся уже совершенно иным взглядом —

взглядом, в который насильно встроили геодезический инструментарий богов.

Разлом перестал быть просто хаотичной каменной расщелиной. Теперь он видел его анатомию.

Стены каньона были рассечены линиями тектонического напряжения. Они светились тускло-желтым, предупреждая об участках возможного камнепада. В пяти метрах над ним, на левой стене, висела пятитонная базальтовая глыба, едва державшаяся на трех крошечных точках опоры. Система заботливо подсветила их красными точками и вывела рядом вектор вероятного падения:

«[Вероятность обрушения при звуковом воздействии > 60 дБ: 78.4%]».

— Значит, орать не стоит, — тихо зафиксировал он сам для себя.

Впереди, на расстоянии около тридцати метров, разлом сужался, упираясь в гигантский завал из переломанных плит, напоминающих гигантские лезвия бритв. Позади путь уходил в непроглядную, вязкую тьму, откуда тянуло застарелым холодом, гнилью и легким ментоловым дуновением аномального мороза.

И повсюду вокруг него, куда ни глянь, висели серые, словно затянутые плотной плесенью зоны.

Они не имели полигональной сетки. Векторы там прерывались, рассыпаясь в мерцающие вопросительные знаки. Пространство внутри этих зон рябило, как битый пиксель на

старом мониторе.

«[Обнаружено Белое Пятно. Класс опасности: Неизвестно. Метрическая пустота.]»

«[Активируйте первичное картографирование для фиксации топологии.]»

— Как активировать? — спросил Арсений в пустоту.

Мысленный отклик пришел мгновенно, интуитивно, словно он всю жизнь только этим и занимался:

«Сфокусируйте взгляд на неизвестном секторе. Сформируйте замкнутый геодезический контур из трех реперных точек. Затраты: 10 единиц Геодезического Фокуса за полигон».

Арсений прищурился, глядя на серую рябь, перекрывавшую проход впереди.

Мысленно он выбрал три четкие геометрические точки: выступ скалы справа, монолитный валун слева и трещину в грунте прямо у границы серой мути. В его сознании щелкнул дальномер.

«Точка А: азимут 12° , дистанция 6.42 м. Привязано».

«Точка В: азимут 348° , дистанция 7.15 м. Привязано».

«Точка С: азимут 02° , дистанция 11.30 м. Привязано».

— Сформировать контур, — скомандовал он про себя.

Из его груди вырвалась тончайшая нить золотистого света. Она ударила в точку А, рикошетом прочертила линию к точке В, замкнулась на точке С и натянулась, образуя идеальный треугольник золотого сечения.

[Применено умение: «Нанесение Белых Пятен»!]

[Расход ГФ: 10/100. Остаток: 90.]

Золотой треугольник вспыхнул. Серая, гниlostная муть внутри очерченного пространства зашипела, словно на нее плеснули крутым кипятком, и с тихим хлопком втянулась в центр полигона. Пространство очистилось, обрело резкость, физическую плотность и глубину. На камнях проявился тонкий слой фиолетового мха, а в трещине блеснули кристаллы темно-синего минерала, испускающего слабое фосфорное сияние.

Координатная сетка мгновенно легла на очищенный участок, закрашивая его мягким лазурным цветом.

[Картографировано: 14.8 квадратных метров Первого Эшелона Бездны.]

[Получен базовый опыт: +15.]

[Получен бонус Первопроходца (x5): +75 опыта.]

[Шкала интеграции: 90/1000 до Уровня 2.]

[Локальная стабильность сектора повышена до 100%. Аномальная гравитация нейтрализована.]

Арсений сделал осторожный шаг вперед.

Разница ощущалась физически. Как только его подошва наступила на лазурную территорию картографированного полигона, тяжесть в плечах исчезла. Дышать стало легче, во рту пропал медный привкус, а вибрация базальта под ногами утихла, превратившись в обычный, монолитный, безопасный камень. Словно сам факт того, что этот кусок зем-

ли был замерен, просчитан и нанесен на ментальный чертеж, заставил хаос Бездны подчиниться законам порядка.

— Вот оно как работает... — пробормотал Воронов, и в его глазах блеснул профессиональный азарт, дремавший годами под слоем рутинных отчетов и согласований в технадзоре. — Выходит, пока земля не замерена — ее не существует. Она нестабильна. А я... я создаю координаты из ничего.

Он подошел к трещине, где синели обнаруженные кристаллы.

Сетка тут же услужливо вывела информационное окно:
`[Ресурс: Концентрированная лазуритная соль Бездны (Низший сорт).]`

`[Свойства: Источник первичного эфира, хрупкий. При механическом разрушении детонирует с радиусом поражения 1.2 метра.]`

`[Предупреждение: Не наступать. Вектор давления превышает предел прочности кристалла на 40%.]`

Арсений аккуратно обошел опасное место. Без подсказки Системы он наверняка бы наступил на этот невзрачный синий наплыв в полумраке — и его ногу разорвало бы в клочья в первые же десять минут пребывания в этом аду.

Но радоваться первому успеху было рано.

Из-за завала, перекрывавшего сужение ущелья, донеслось глухое, ритмичное цоканье.

Цок. Цок. Цок.

Звук не походил на шаги человека или копыта зверя. Это

было сухое, жесткое постукивание хитиновых или костяных серпов о базальт. И судя по частоте звука, существо передвигалось не по полу разлома, а спускалось вертикально вниз по отвесной стене.

Арсений мгновенно прижался к выступу скалы, стараясь не выходить за границы своего маленького лазурного островка безопасности.

— Абсолютная Нивелировка, — прошептал он, фокусируя взгляд на темном изгибе расщелины за пределами карты.

Координатная сетка напряглась. Вперед, в неразмеченную тьму, метнулись тонкие веерные лучи — словно невидимый лазер сканера начал круговую развертку. На этот раз система работала в пассивном режиме акустической локации, считывая отражения звуковых волн от стен.

Перед глазами возникла колеблющаяся фантомная модель приближающейся угрозы.

Это была многоногая тварь около двух метров в длину. Ее тело, узкое и сегментированное, походило на сочленения угольно-черной базальтовой коры. Вместо глаз на плоской клиновидной голове пульсировали три пары слепых ямок-локаторов, окруженных венчиком подвижных жгутиков. Существо держалось за отвесный камень шестью парами серповидных суставчатых лап, покрытых острыми кремниевыми шипами.

[Идентификация по акустическому профилю: Базальтовый Древоточец (Молодая особь).]

«[Уровень: 4.]»

«[Класс опасности: Умеренный (для вооруженной группы).]»

«[Оценка угрозы для текущего статуса пользователя: Смертельно (вероятность выживания в прямом столкновении: 1.8%).]»

«[Уязвимость: Броня сочленений 3-го и 4-го грудных сегментов ослаблена на стыке векторов нагрузки. Критическая точка: (X: 18.42, Y: 04.11, Z: +3.20).]»

Тварь выползла из-за каменного козырька.

Она двигалась с омерзительной, дерганой грацией. Ее жгутики непрерывно вибрировали, считывая воздушные потоки. Чудовище остановилось ровно на границе неразмеченной зоны — там, где начинался лазурный контур Арсения.

Оно почуяло чужака. Но граница картографированного пространства смутила его. Для твари, рожденной в хаосе и мутациях Бездны, упорядоченная, подчиненная жесткой евклидовой геометрии зона казалась неестественной ямой, энергетическим вакуумом. Тварь зашипела — звук напоминал трение наждачной бумаги о ржавое железо — и занесла переднюю когтистую лапу над золотистой демаркационной линией.

У Арсения не было оружия. Не было ни меча, ни пистолета, ни даже обычного геологического молотка с фибергласовой рукоятью. Только роба, старые ботинки с металлическим подноском и кусок острого кремниевого сланца разме-

ром с ладонь, который он судорожно подобрал с земли.

Прямой бой — смерть за две секунды. Значит, геометрия. Только геометрия.

Он поднял глаза на пятитонную базальтовую глыбу, висевшую на трех точках опоры прямо над тропой, по которой полз Древооточец.

Взгляд выхватил красные маркеры критических точек.

`[Точка опоры Альфа: удерживает 62% массы глыбы. Материал: микротрещиноватый кварцит.]`

`[Требуемое кинетическое воздействие для разрушения точки Альфа: 45 Джоулей. Угол нанесения удара: 38 градусов к горизонтали.]`

`[Вектор падения глыбы: сектор поражения перекрывает координаты твари на 94%. Время падения: 0.82 секунды.]`

— Сорок пять джоулей... — Арсений сжал в кулаке осколок сланца. — Это бросок тяжелого камня с размаху. Но до точки опоры семь метров по диагонали вверх.

Векторное Восприятие вспыхнуло с новой силой, среагировав на отчаянный запрос мозга.

Перед глазами возникла сияющая траекторная дуга — парабола броска. Она протянулась от его правой руки прямо к хрупкой кварцитовой перемычке. Но прямая линия была перекрыта выступающим карнизом.

`[Прямой бросок невозможен. Препятствие: базальтовый гребень.]`

`[Расчет рикошета...]`

«Точка рикошета Beta: плоская грань обсидианового монолита под углом 52 градуса. Потеря импульса: 18%.»

«Итоговое усилие в точке цели: 47.2 Джоуля. Допуск: +2.2 Джоуля.»

«Окно тайминга: когда цель пересечет отметку [X: 18.00], начать движение руки. Время на реакцию: 0.4 сек.»

Тварь приняла решение. Ее сегментированное тело соскользнуло со стены прямо на дно разлома. Передние серпы с треском вонзились в лазурный контур карты, вспарывая упорядоченное пространство.

Золотистая линия затрещала, теряя целостность:

«Внимание! Нарушение целостности геодезического контура! Падение стабильности сектора!»

Древоточец припал к земле, готовясь к смертоносному рывку. Его жгутики нацелились точно в грудь Арсения. Расстояние — двенадцать метров. Десять. Восемь.

«ЦЕЛЬ В ЗОНЕ: СЕЙЧАС!»

Арсений не думал. В этот миг в нем умер сомневающийся городской инженер и проснулся расчетливый геодезист Бездны, для которого погрешность в один миллиметр равна катастрофе на строительстве плотины.

Мышцы спины и плеча скрутились в тугую пружину. Он шагнул вперед, выставив левую ногу, зафиксировал центр тяжести по виртуальному уровню в глазах и швырнул тяжелый скол сланца точно по сияющей золотом дуге.

Камень со свистом рассек воздух.

Щёлк!

Осколок ударился в зеркальную грань обсидианового монолита на противоположной стене под выверенным углом в пятьдесят два градуса. Высек сноп белых искр, спружинил и, закрутившись по пологой восходящей траектории, вонзился в белесую кварцитовую перемычку под пятитонной глыбой.

В абсолютной тишине разлома раздался сухой, чистый щелчок — звук лопнувшей под критическим давлением струны.

Кварцит брызнул каменной мукой.

Точка опоры исчезла.

Базальтовый монолит весом в пять тонн, повинувшись безжалостной силе тяжести, сорвался со своего векового ложа.

Древоточец среагировал мгновенно — его суставчатые лапы метнулись в стороны, пытаясь выбросить тело назад, но было поздно. Он находился точно в фокусе проекции падения.

Удар был чудовищным.

Земля под ногами Арсения подпрыгнула так, что его подбросило на полметра. Грохот обрушения многотонного камня ударил по барабанным перепонкам, породив плотную волну сжатого воздуха и едкой базальтовой пыли. Стены ущелья отзывались гулким, стонущим эхом, покотившимся вверх, к фиолетовому небу.

Когда пыль немного осела, Арсений закашлялся, закрывая нос и рот рукавом.

Прямо перед границей его лазурного сектора лежала исполинская плита. Из-под ее рваного нижнего края торчали три переломанные хитиновые лапы твари, конвульсивно дергающиеся в агонии. Черная, похожая на деготь субстанция толчками вытекала на каменную крошку, шипя и разъедавая минералы.

Строки перед глазами вспыхнули торжествующим золотом:

[Уничтожена элитная цель: Базальтовый Древоточец (Уровень 4).]

[Прямой урон: 0. Косвенный урон окружающей среды: 4800 (Фатальный).]

[Метод устранения: Топографический расчет критического резонанса / Гравитационный коллапс.]

[Получен опыт: +420.]

[Бонус за разницу в уровнях (x4): +1680 опыта!]

[Внимание! Уровень повышен!]

[Ваш текущий уровень: 2.]

[Получено 5 очков свободных характеристик.]

[Получено 1 очко навыков Класса.]

[Запас Геодезического Фокуса увеличен: 100 -> 150.]

[Восстановление ГФ до максимума.]

Арсений тяжело опустился на колени прямо в пыль. Руки мелко дрожали от отката адреналина. Сердце колотилось в горле, как полоумное.

— Сорок пять джоулей... — прошептал он с нервным

смешком, вытирая пот со лба грязным рукавом. — Всего сорок пять проклятых джоулей в правильную точку. сопроводит... чертов сопроводит рулит даже в преисподней.

Он глубоко вздохнул, успокаивая дыхание. Опыт заполнил шкалу, и по телу разлилась теплая, регенерирующая волна. Мышечная боль в отбитых ребрах утихла, ссадины на руках затянулись тонкой розовой пленкой, а зрение стало пугающе четким.

Перед ним зависла панель характеристик, оформленная в строгом, минималистичном стиле чертежной таблицы:

****[Имя: Арсений Воронов]****

****[Класс: Архи-Картограф Бездны (Уровень 2)]****

****[Фракция: Не определена / Автономия]****

****[Характеристики:]****

*** **Сила: 10** *(Базовая физическая мощь)***

*** **Ловкость: 11** *(Координация и кинестетика)***

*** **Выносливость: 12** *(Спротивление среде и токсинам)***

*** **Интеллект: 16** *(Скорость расчетов и объем памяти)***

*** **Метрическое Чутье: 18 (+2 от Класса)** *(Точность триангуляции, радиус сканирования, глубина векторного анализа)***

*** **Свободные очки: 5****

Арсений не колебался ни секунды. Любой дурак на его месте, возможно, вкачал бы силу или ловкость, чтобы быстрее

бегать и большее бить. Но Воронов слишком хорошо понял правила этой игры за последние двадцать минут. Его выживание зависело не от мышц. Оно зависело от того, насколько далеко и точно он способен видеть и менять геометрию этого мира.

Все пять очков ушли в **[Метрическое Чутье]**, подняв его до круглой цифры 23.

Мгновенно радиус пассивного сканирования вокруг него расширился с пятнадцати до двадцати пяти метров! Зеленая сетка триангуляции стала гуще, ее линии истончились до микроскопической паутины, а количество выводимых данных о прочности камней и плотности воздуха возросло втрое.

Затем он открыл вкладку умений. Там горела единственная золотая звезда доступного улучшения.

Выбор был невелик, но каждое описание заставляло сердце биться чаще:

1. **[Теодолит Разума (Активный, Ур. 1)]** — позволяет устанавливать стационарные нематериальные метки-маяки на расстоянии до 50 метров. Маяки транслируют круговой сектор обзора сквозь стены и препятствия.

2. **[Искажение Масштаба (Активный, Ур. 1)]** — локальное сжатие пространства на картографированной территории. Позволяет преодолеть 10 метров дистанции за один физический шаг.

3. **[Геодезический Репер: Твердая Земля (Пассивный,

Ур. 1)]** — увеличивает физическую защиту и устойчивость к магии на 25%, пока Картограф стоит на полностью размеченном полигоне.

Арсений внимательно изучил варианты.

Второй навык звучал как спасение в бою, третий давал пассивную выживаемость. Но геодезист без базиса и засечек — слепец. Не имея информации о том, что ждет за поворотом, ты просто шагнешь в пространственный капкан с ускорением.

— **[Теодолит Разума]**, — сделал он выбор.

Знание впечаталось в кору головного мозга четкой инструкцией. Теперь он мог расставлять ментальные оптические приборы прямо в воздухе, заглядывая за углы монолитов без риска подставить голову под удар.

Поднявшись на ноги, Арсений подошел к рухнувшей плите.

Труп Базальтового Древоточца под ней начал медленно распадаться. Органика чудовища растворялась, превращаясь в черные хлопья пепла, которые втягивались в трещины базальта, но на камне осталась тускло светящаяся сфера размером с бильярдный шар и зазубренный хитиновый серп передней лапы, срезанный гранью плиты.

`[Добыча:]`

`1. [Ядро Базальтового Древоточца (Низшее)] — концентрат кинетической энергии земли. Используется для алхимии или зарядки геодезических структур.`

2. [Кремниевый Жнец (Осколок)] — природный кинжал чудовища. Прочность: 45/45. Игнорирует 15% физической брони цели.

Арсений подобрал серп. Рукоять из твердого хитина легла в ладонь как влитая, лезвие было черным, матовым и острым, как скальпель. Теперь он хотя бы не был безоружен. Ядро, приятно охладившее пальцы тяжестью свинца, он сунул в глубокий карман робы.

Он повернулся лицом к завалу.

Впереди лежали километры неизвестности. Узкая щель разлома уходила вдаль, петляя между циклопическими утесами. Там, во тьме, клубились сотни Белых Пятен — провалов в ткани реальности, ждущих своего исследователя. Там прятались твари, по сравнению с которыми раздавленный Дреготочек был мелкой букашкой.

Но Арсений Воронов больше не чувствовал себя потерянной жертвой катастрофы.

Он поднял ладонь, и на кончиках его пальцев сплелись три золотые лазерные нити, готовые очертить следующий треугольник триангуляционной сети.

Перед его внутренним взором развернулась чистая, пока еще абсолютно пустая карта с одной-единственной сияющей точкой в самом центре и надписью, горящей неоновым огнем:

****[Зона: Первый Эшелон Бездны.]****

****[Сектор: Ущелье Неоткалиброванных Теней.]****

[Белые Пятна: 99.9996%.]

[Задача: Проложить нулевой меридиан.]

— Ну что, Бездна, — негромко произнес Арсений, сжимая в руке кремниевый клинок и делая шаг за пределы безопасного круга. — Давай снимем с тебя мерки. Погрешность измерений — ноль целых, ноль десятых.

Глава 2. Туман войны

Граница между относительной безопасностью и первозданным хаосом Бездны не была обозначена ни предупреждающими знаками, ни колючей проволокой. Она ощущалась кожей — как резкий перепад давления при разгерметизации шлюза, как ледяной сквозняк из могильного склепа, несущий в себе запах толченого кварца, серы и застарелой, вымороженной пустоты.

Арсений сделал шаг вперед. Подошва форменного ботинка с хрустом опустилась на измельченный в муку черный гравий.

‘[Вы покинули зону Начального Смещения.]’

‘[Активирован режим полевой топографической съемки.]’

‘[Внимание: Сектор не калиброван. Пространственная метрика нестабильна. Вероятность геометрических аномалий — 74.2%.]’

Перед глазами мягко пульсировал полупрозрачный интерфейс, но окружающий мир не спешил делиться своими тайнами. Тьма Ущелья Неоткалиброванных Теней была не просто отсутствием фотонов — она казалась плотной, почти студенистой массой. Свет тускло мерцающих кристаллов, вкрапленных в своды циклопического разлома на стометровой высоте, тонул в этой взвеси, не долетая до зем-

ли. Видимость без использования способностей составляла от силы семь-восемь шагов. Дальше пространство размывалось, превращаясь в вибрирующий серо-черный шум.

В играх его называли «туманом войны». Но здесь, на дне Бездны, этот туман был физическим воплощением Небытия — неисследованной материей, которая еще не знала, чем ей положено быть: твердой скалой, бездонным провалом или пастью голодного чудовища.

Арсений глубоко вдохнул. Воздух обжег гортань металлическим привкусом, отдавая озоном и жженой костью. Левая рука инстинктивно сжалась в кармане робы вокруг тяжелого, ледяного ядра поверженного Древоточца, а правая привычно легла на рукоять Кремниевого Жнеца. Матовое лезвие хитинового кинжала слабо флуоресцировало во мраке, отбрасывая на базальтовые стены ущелья рваные зеленоватые отблески.

— Сначала координаты, потом шаги, — прошептал он вслух собственное золотое правило. — Иначе шаг станет последним.

Он развел пальцы свободной левой руки. Мысленный импульс отозвался легким покалыванием в подушечках пальцев, и из них вытянулись три тончайшие, как паутина, золотистые нити.

«[Активирован базовый навык класса: «Триангуляционная вешка (Уровень 1)».]

«[Затраты маны: 15 единиц. Текущий запас маны: 45/60.]»

Нити с тихим зуммером вонзились в камень под ногами, образовав идеальный равносторонний треугольник со стороны ровно в один метр. В центре геометрической фигуры вспыхнула крошечная золотая точка — геодезический репер, нулевая отметка его нового пути. От нее во тьму ущелья поползла тонкая координатная сетка, проецируясь прямо на рельеф: на неровные камни, трещины в монолите и осыпи щебня.

В правом верхнем углу обзора раскрылась объемная мини-карта. До этого она напоминала глухой черный шар, но теперь в ней прорезался освещенный сектор — радиусом ровно в пятнадцать метров вокруг репера. Внутри этого золотистого пузыря рельеф отображался с идеальной, пугающей четкостью: изолинии высот, векторы уклона, твердость породы и микротрещины, способные осыпаться под весом человеческого тела.

«[Покрыто картографической сетью: 0.0001% Сектора.]»

«[Пассивный эффект класса «Знание Рельефа»: скорость передвижения в пределах учтенной зоны увеличена на 10%, вероятность поскользнуться или оступиться снижена до нуля.]»

Арсений усмехнулся углом рта. Земля под ногами словно перестала быть чужой. Он чувствовал каждую песчинку, каждый перепад высоты так отчетливо, будто лично укладывал здесь асфальт по лазерному уровню. Это было не просто зрение — это было абсолютное геометрическое осязание.

Но стоило взглянуть за пределы пятнадцатиметрового круга, как мир снова становился слепым кошмаром.

Ущелье тянулось на северо-северо-восток под азимутом двадцать два градуса. Стены разлома вздымались почти вертикально, с отрицательным уклоном в верхней части, образуя подобие гигантской естественной трубы. Арсений двинулся вперед, экономно ступая по линии наименьшего сопротивления, которую услужливо подсвечивала сетка. Каждый шаг отдавал тихим шорохом, который в этой гробовой тишине казался подобен ударам набатного колокола.

Он прошел около тридцати метров, обновляя вешки через каждые десять шагов. Мана восстанавливалась медленно — скорость регенерации составляла жалкие 0.5 единицы в секунду, и приходилось тщательно взвешивать каждый затраченный ресурс.

Внезапно золотая сетка впереди задрожала.

Арсений замер на полушаге, не опуская поднятую ногу. Застыл, как цапля на болоте, удерживая баланс за счет низкого центра тяжести.

В двадцати метрах впереди, глубоко в серой хмаре неразведанного тумана, что-то двигалось. Звук был едва различим для обычного человеческого уха — сухое, дробное перебирание твердых сочленений по камню. Будто кто-то быстро-быстро щелкал фарфоровыми ножницами или пересыпал крупные бусины из шлифованного гранита.

«Внимание! Зафиксировано возмущение пространствен-

ной метрики.]"

"[Акустический сканер вешки №003 улавливает колебания грунта.]"

Арсений плавно, без единого звука присел на одно колено, скрываясь за сколом базальтовой гряды. Его силуэт слился с тенью камня. Глаза неотрывно сканировали туманную завесу, но обычное зрение фиксировало лишь колыхание черных теней.

Тогда он переключил все внимание на мысленную мини-карту.

— Ну же, — мысленно приказал он системе. — Ты берешь дань с пространства. Покажи мне, что там ползет.

"[Активирован дополнительный протокол: «Тактическая топография» (Связка навыков: «Картография Бездны» + «Глазомер геодезиста»)]."

"[Анализ сенсорных систем обнаруженных биологических объектов...]"

На мини-карте, прямо в гуще серой статической ряби, вспыхнули три багровые отметки. Но это были не просто безликие точки, какие показывают дешевые интерфейсы стандартных классов охотников или следопытов.

Перед мысленным взором Арсения развернулась сложнейшая динамическая схема.

От каждой из трех отметок во тьму ущелья протянулись широкие полупрозрачные конусы, раскрашенные в разные оттенки янтарного и алого цветов. Это были проекции полей

зрения тварей, наложенные прямо на топографическую карту ущелья.

«Цели классифицированы.»

«Обсидиановый Ловчий (Мутант Бездны, Ранг: Низший, Семейство: Членистоногие Химеры). Уровень: 3.»

«Количество: 3 особи.»

«Особенности сенсорного аппарата: фасеточные кристаллические кластеры (бинокулярное зрение передней полусферы), вибросенситивные щетинки конечностей.»

Арсений затаил дыхание. Информация вливалась в сознание структурированными блоками, выверенными до десятых долей градуса.

Центральный конус — ярко-янтарный, плотный, почти непроницаемый. Он выходил из головной части передней твари под углом ровно в пятьдесят пять градусов и добивал вперед на четырнадцать метров. Это была зона прямого фокуса. Любое движение, любой силуэт, попавший в этот сектор, вызвал бы мгновенную атаку со скоростью распрямившейся пружины.

Но по бокам от центрального луча раскрывались куда более бледные, желтоватые веера — сектора периферийного зрения. Они расходились почти на сто восемьдесят градусов, однако дальность их действия не превышала пяти метров, а чувствительность реагировала исключительно на высокоскоростное перемещение. Медленно ползущий камень или застывший силуэт в этой зоне оставались для твари невиди-

мыми.

А за спинами химер... За их пластинчатыми, отливающими антрацитовым блеском хвостами простиралась абсолютная, девственно чистая чернота.

Мертвые зоны. Слепые пятна.

Угол обзора каждой твари сзади составлял ровно сто шестьдесят градусов абсолютной слепоты. Из-за строения массивного панциря, прикрывающего голову, чудовища физически не могли повернуть голову, не развернув весь корпус целиком.

Более того, система Арсения, просчитав трехмерную геометрию разлома, нарисовала на карте темно-серые клинья — геометрические тени. Крупный валун высотой в полтора метра, лежавший между Арсением и головным Ловчим, отсекал янтарный конус зрения мутанта, образуя за собой безопасный коридор шириной почти в два шага.

— Вот оно, — беззвучно, одними губами произнес Арсений. Сердце в груди колотилось размеренно и тяжело, как поршень дизельного генератора. Страх отступил, вытесненный чистым инженерным расчетом. — Вы не монстры. Вы просто плохо спроектированные оптические датчики на кривом шасси.

Твари наконец вынырнули из тумана в зону прямого визуального контакта, и Арсений смог рассмотреть их наяву.

Это были кошмарные порождения искаженной эволюции Бездны. Размером с крупную пантеру, но с анатомией пау-

кообразных рептилий. Их тела состояли из сегментов черного, граненого обсидиана, соединенных между собой пучками белесых, жилистых волокон, похожих на сырое мясо. Шесть суставчатых лап оканчивались кристаллическими иглами, вонзавшимися в базальт с сухим стеклянным стуком. Вместо морды у тварей топорщился нарост из десятков мелких рубиновых бусин — тех самых фасеточных глаз, испускавших тусклый красноватый свет. Длинные плоские хвосты, увенчанные зазубренными серповидными лезвиями, нервно подергивались из стороны в сторону, выбивая из камня снопы искр.

Они шли клином. Вожак — чуть крупнее остальных, с зазубринами на панцире — выступал вперед на три метра. Двое других прикрывали его фланги, отставая на шаг.

Арсений вжался в расселину за валуном. На его мини-карте сектора обзора тварей непрерывно двигались, напоминая лучи прожекторов на тюремной вышке.

Вожак резко мотнул корпусом влево — янтарный конус на карте синхронно качнулся, скользнув по гребню валуна и не достав до макушки Арсения каких-то двадцати сантиметров. Если бы Арсений сидел на пару сантиметров выше, краешек его плеча пересек бы границу сектора.

«Период сканирования — две целых четыре десятых секунды, — зафиксировал Арсений в уме, наблюдая за ритмом движений чудовища. — Поворот налево... фиксация на ноль целых шесть десятых... возврат по центру... поворот напра-

во...»

Левый подручный двигался с рассинхронном в полторы секунды. Но правый — самый мелкий из трех — хромал на среднюю лапу, из-за чего его шаг сбивался, а конус зрения дергался хаотично, с рывками.

Именно в этой рассинхронизации лежал ключ.

Из-за узости ущелья и хромоты третьего мутанта между секторами обзора левой и правой твари каждые четыре секунды возникал слепой коридор — узкая щель шириной не более метра, не перекрываемая ничьим прямым взглядом. Эта щель существовала ровно одну целую две десятых секунды, пока вожак завершал правый поворот, а левый фланговый задерживался, обнюхивая базальтовую трещину.

Прямой бой был самоубийством. Параметры Арсения были смехотворны: Сила — 8, Ловкость — 12, Выносливость — 9. Запас здоровья — жалкие 90 единиц. Один точный удар зазубренного хвоста перерубит его пополам. Кремниевый Жнец в руке мог пробить их броню благодаря игнорированию пятнадцати процентов защиты, но чтобы нанести удар, нужно было подобраться вплотную.

Подобраться сквозь свет, которого не видно глазом, но который видит карта.

Ловчие приближались. Они почуяли остаточный эманационный след убитого Древоточца, оставшийся на подошвах Арсения. Вожак зашипел — из щелей между челюстными пластинами брызнула едкая мутная жижа, прошипевшая на

камне.

Десять метров.

Восемь метров.

Конусы зрения начали пересекаться прямо перед валуном, за которым укрылся картограф. Еще несколько секунд — и твари обойдут камень с двух сторон, замкнув кольцо.

«Время пошло», — скомандовал себе Арсений.

Он не стал пятиться. Напротив — он шагнул навстречу опасности, но не прямо, а по дуге, точно вписываясь в контур геометрической тени, отбрасываемой соседним сталагмитом.

Его шаг был абсолютно беззвучен благодаря пассивному бонусу разведанной территории. Нога встала на базальт мягко, перекатом с пятки на носок.

На мини-карте вожак начал левый замах сенсорным конусом.

«Три... два... один... Окно!»

Золотистый контур, рассчитанный системой, вспыхнул прямо на сетчатке глаза Арсения, указывая идеальную траекторию.

Арсений рванул вперед. Не бегом во весь дух, а стелющимся, пружинистым шагом низкого приседа. Он проскользнул в полуметре от конуса обзора левого Ловчего в тот самый момент, когда тварь отвела голову в сторону стены ущелья. Рубиновый свет фасеток скользнул по его локтю, но остался в пределах слепого сектора — тварь просто физиче-

ски не имела датчиков с этой стороны панциря.

Сердце глухо бухало в висках: *тум... тум... тум...*

Воздух свистел в легких, но дыхание оставалось ровным через нос.

В следующее мгновение Арсений оказался ровно за спиной левого флангового мутанта, глубоко внутри его стоше-стидесятиградусной мертвой зоны.

Тварь даже не поняла, что произошло. Она продолжала скрести лапами по щебню, вынюхивая пустоту перед собой.

Арсений не стал колебаться ни доли секунды. В ЛитР-ПГ-мирах жалость к монстрам стоила жизни в девяноста девяти случаях из ста.

Левая рука выбросила короткую лазерную метку, подсвечивая сочленение на затылке чудовища — там, где толстая обсидиановая пластина спинного щитка стыковалась с подвижным шейным кольцом. На мини-карте эта точка вспыхнула перекрестьем прицела с надписью: `[Критический узел: проводимость нервных волокон 92%. Броня снижена на 40% во время движения шеи.]`

Кремниевый Жнец вошел в плоть без сопротивления, как раскаленная игла в кусок сливочного масла.

Хрусть!

Матовое хитиновое лезвие пробило мягкую ткань, перерубило центральный спинномозговой жгут и уперлось в противоположную стенку панциря изнутри. Арсений всем весом навалился на рукоять, проворачивая клинок на девяно-

сто градусов, расширяя раневой канал и разрывая внутренние проводящие узлы.

«[Критический удар! Нанесено 78 единиц чистого урона (эффект скрытой атаки из слепой зоны: x2.0, игнорирование брони: 15%).]»

«[Цель поражена: паралич двигательных функций.]»

Обсидиановый Ловчий даже не успел взвизгнуть. Его шесть лап синхронно подкосились, судорожно скребнув по камню, хвост безвольно шлепнулся на щебень, а рубиновые фасетки глаз мгновенно потускнели, превратившись в мутные стекляшки.

Оставалось двое.

Удар был нанесен тихо, но вибрация от падения туши массой под восемьдесят килограммов не могла укрыться от оставшихся химер.

Вожак среагировал мгновенно. Его треугольная голова с металлическим лязгом развернулась назад.

На мини-карте его конус зрения взорвался багровым пламенем. Из спокойного янтарного сканирующего луча он превратился в широкий веер боевого поиска — угол расширился до восьмидесяти градусов, а длина сократилась до десяти метров за счет максимальной концентрации на близкой дистанции.

«[Внимание! Противник перешел в состояние «Боевая тревога»!]»

«[Динамика изменения зон обзора увеличена на 100%.]

Внимание: обнаружен вторичный сенсор — эхолокация щелчками челюстей!]

Щелк! Щелк! Щелк! — захохотал вожак, смыкая зазубренные челюсти с частотой пулемета. От его пасти во все стороны пошли видимые даже невооруженным глазом концентрические волны ультразвука, искажающие воздух.

Если оптический сектор можно было обойти по геометрии укрытий, то звуковая волна огибала препятствия.

Арсений мгновенно оценил обстановку. Времени на маневр не оставалось: третий, хромой Ловчий уже разворачивался на месте, готовясь прыгнуть на звук падающего сородича. Его сектор обзора неотвратимо накатывался на Арсения, как волна прибой.

Через полсекунды его обнаружат. А против двух разъяренных химер третьего уровня кинжал не поможет — они разорвут его в перекрестной атаке за два удара.

«Думай, картограф! Пространство — твоё оружие!»

Арсений выдернул Жнеца из затылка мертвого монстра. Одной рукой он нащупал на поясе мелкий осколок базальта, подобрал его и с силой швырнул не в сторону врагов, а назад и вверх — в нависающую над противоположной стеной ущелья гроздь мелких известковых сосулечек-сталактитов.

Дзынь!

Камень снайперски сбил хрупкий нарост. Десятки каменных осколков с сухим треском и грохотом посыпались на дно ущелья в пятнадцати метрах позади вожака.

В Бездне звук падения сверху означал только одно — атаку летающего или карабкающегося хищника.

Рефлексы мутантов сработали быстрее разума.

Вожак и хромой подручный синхронно вскинули головы вверх и назад. На мини-карте оба багровых сектора взметнулись к сводам пещеры, полностью обнажив нижний горизонт. Пространство у самой земли — на высоте до полуметра — на кратчайший миг превратилось в сплошную, зияющую мертвую зону!

«Сейчас!»

Арсений не побежал. Он упал на живот и буквально ввинтился вперед по скользкому от влаги базальтовому желобу, используя ускорение от навыка «Знание Рельефа».

Он проскользил под брюхом хромого Ловчего в тот самый момент, когда тварь яростно щелкала пастью в сторону падающих камней.

Снизу брюхо твари оказалось совершенно незащищенным: мягкая, бледно-серая хитиновая пленка, пульсирующая от близости внутренних органов. Никакого обсидиана, никакой брони — абсолютное анатомическое слепое пятно конструкции, рассчитанной на удары сверху и с боков.

Пролетая под чудовищем на спине, Арсений снизу вверх вонзил Кремниевый Жнец прямо в пульсирующий узел в центре брюха и с хриплым криком провел лезвием вдоль всего тела, распарывая тварь от грудины до анального щитка.

ВЖ-Ж-ЖИК!

Черная, дымящаяся кислотная сукровица хлынула водопадом, заливая рукава робы Арсения. Ткань зашипела, плаваясь, кожа запеклась от ядовитого жара.

〔Получен урон от кислоты: 18 единиц! Текущее здоровье: 72/90.〕

〔Критический удар! Нанесено 112 единиц урона!〕

〔Обсидиановый Ловчий (Уровень 3) уничтожен!〕

Второй мутант рухнул прямо на него, давля массой мертвого тела. Воздух со свистом выбило из легких Арсения. Перед глазами поплыли красные круги, ребра затрещали под неподъемной тяжестью базальтового панциря.

Но времени скулить не было.

На мини-карте оставшийся багровый конус вожака резко опустился вниз и сфокусировался прямо на завале из трупа его сородича. Вожак понял, что его обманули. Его ярость перешагнула всякие пределы.

Арсений сквозь силу, преодолевая адскую боль в обожженной кислотой руке, вывернулся из-под туши, сдирая кожу с плеча о шершавый камень.

В лицо ему уже летело лезвие хвоста вожака.

ВЖУХ!

Серповидный нарост рассек воздух в миллиметре от переносицы картографа, срезав прядь волос и оставив тонкую кровавую полосу на щеке. Хвост с чудовищной силой врубился в базальт за спиной Арсения, выбив фонтан каменных игл и застряв в монолите на глубину в ладонь.

Вожак дернул хвостом, пытаясь высвободить оружие, но геометрия удара сыграла против него: острое заклинило в клиновидной трещине, которую Арсений заблаговременно видел на своей топографической карте еще пять минут назад. Он специально откатился именно к этой точке!

«[Противник временно ограничен в подвижности: фиксация хвоста (1.8 секунды)!]»

— Моя очередь, тварь, — прохрипел Арсений, сплевывая кровь с рассеченной губы.

Его мана почти восстановилась до минимального порога. Он не стал бить кинжалом наугад в непробиваемый лоб мутанта. Вместо этого он выбросил вперед раскрытую ладонь, целясь прямо в гроздь горящих рубиновых фасеток на морде чудовища.

«[Активирован навык: «Триангуляционная вешка»!]»

«[Сверхблизкая дистанция. Прямое наложение оптической сети на сенсоры цели!]»

Из кончиков пальцев Арсения вырвались три лазерные нити золотого пламени. Но на этот раз они ударили не в землю, а скрестились в фокусе ровно на хрусталиках глаз вожака.

Ярчайшая вспышка чистого геометрического света разорвала мрак пещеры.

Для существа, жившего в вечной полутьме Бездны и обладавшего гиперчувствительным оптическим аппаратом, эта вспышка была эквивалентна взрыву магниевой бомбы перед

открытыми веками.

«[Наложен статус: «Абсолютная оптическая слепота» (длительность: 4 секунды)!]»

«[Все сектора обзора цели аннулированы. Поле зрения сжато до нулевого радиуса.]»

Вожак издал оглушительный, захлебывающийся ультразвуковой визг, забившись в припадке и яростно молотя передними лапами по пустому пространству. Его челюсти щелкали вслепую, перекусывая воздух там, где только что находилась голова человека.

Но Арсения там уже не было.

Он сместился вправо — по вектору наименьшей опасности, скользнув в зону застрявшего в камне хвоста.

Один прыжок. Колено Арсения врезалось в сочленение плечевой пластины мутанта, прижимая дергающуюся тушу к базальтовой плите.

Левой рукой он намертво ухватил дыхательное дыхальце на боку твари, а правой, перехватив Кремниевый Жнец обратным хватом, вогнал черное лезвие прямо в ослепленный фасеточный кластер.

Глубже. Еще глубже.

Кинжал провернулся с отвратительным скрежетом дробного хрусталя и кости. Арсений навалился всем весом, чувствуя, как под лезвием лопается мозговая капсула монстра, брызжа густой фиолетовой жижей вперемешку с осколками кремния.

Вожак конвульсивно выгнулся дугой. Его лапы скребли камень, высекая последние искры, хвост с хрустом выломал кусок скалы, но хватка Арсения была железной. Он не отпускал рукоять, пока тело чудовища не обмякло окончательно, а яростный рубиновый огонь в уцелевших фасетках не сменился мертвым, мутным оловом.

Тишина рухнула на ущелье с тяжестью упавшего свода.

Единственным звуком в радиусе километров осталось тяжелое, хриплое дыхание Арсения, стоявшего на коленях в луже дымящейся жижи посреди трех изуродованных трупов.

Руку от кисти до локтя нещадно жгло кислотой. Роба превратилась в рваные лохмотья, пропитанные кровью и слизью Бездны. Но пальцы продолжали намертво сжимать рукоять кинжала.

Перед глазами, разогнав багровый туман боли, водопадом хлынули системные сообщения:

`[Бой завершен!]

`[Уничтожено: Обсидиановый Ловчий (Уровень 3) — 3 особи.]`

`[Получено опыта: 450 единиц.]`

`[Поздравляем! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 2.]`

`[Получено: 5 свободных очков характеристик.]`

`[Навык «Картография Бездны» повышен до 2 уровня!]

`[Открыто новое пассивное свойство: «Анализ слепых зон (Ранг 1)». Точность прогнозирования мертвых зон против-

ников увеличена на 15%. Урон при атаке из слепой зоны увеличен на 25%.]`

`[Успешно проложен первый отрезок Нулевого Меридиана: 45 погонных метров.]`

`[Белые Пятна Сектора снижены до: 99.9982%.]`

Арсений тяжело опустился на сухой камень рядом с поверженным вожаком. Тело била мелкая дрожь — сказывался адреналиновый откат. Здоровье замерло на опасной отметке в 54 единицы: кислота продолжала медленно подъедать плоть, снимая по единице каждые десять секунд.

Не раздумывая, он влил три свободных очка в Выносливость и два — в Ловкость.

`[Характеристики обновлены:]`

`[Выносливость: 9 -> 12 (Запас здоровья увеличен до 120 единиц, сопротивляемость ядам и кислотам повышена на 6%).]`

`[Ловкость: 12 -> 14 (Скорость реакции и точность движений увеличены на 8%).]`

По телу прокатилась теплая волна регенерации. Зуд от кислоты ослаб, разъеденная кожа на предплечье начала затягиваться тонкой розовой коркой, а дыхание выровнялось.

Трупы чудовищ, повинувшись законам Бездны, уже начали медленно таять, распадаясь на тонкие струйки черного пепла, уходящего в каменные поры. Но на месте их гибели осталась добыча, матово поблескивающая в темноте.

Арсений деловито, не тратя времени на эмоции, подобрал

трофеи.

`[Добыча:]`

`1. [Малое Ядро Обсидиана (Низшее)] — 3 шт. Чистый концентрат пространственной плотности и кремниевой структуры.`

`2. [Кристаллический Фасеточный Глаз] — 1 шт. Редкий алхимический ингредиент. Используется для создания зелий истинного зрения или улучшения оптических приборов.`

`3. [Пластина Панциря Ловчего] — 4 шт. Высокопрочный материал для крафта легкой брони.`

Спрятав ядра и трофеи в уцелевшие внутренние карманы, Арсений поднялся на ноги.

Он посмотрел на свою мысленную мини-карту.

Тот участок ущелья, где только что кипел бой, больше не был черным провалом. Он сиял мягким, ровным золотистым светом. Каждая трещинка, каждый скол базальта, каждая мертвая зона за валунами теперь были измерены, оцифрованы и внесены в картографический кадастр его сознания.

На этой территории он больше не был слепым котенком. Здесь он был хозяином, архитектором и судьей.

Впереди, за пределами разведанного пяточка, тьма Ущелья Неоткалиброванных Теней продолжала клубиться, скрывая новые километры неизвестности, сотни тысяч неисследованных кубических метров и тварей, куда более опасных, чем примитивные Ловчие.

Где-то в глубине разлома раздался протяжный, низкий гул — будто сама Бездна ворочалась во сне, недовольная тем, что чужак с лазерными мерками посмел навязать ее первозданному хаосу строгие законы Евклидовой геометрии.

Арсений вытер окровавленный клинок о край базальтовой плиты и снова развел пальцы левой руки. Три золотые нити триангуляции сплелись в воздухе, готовые вонзиться в следующий отрезок пути.

— Первые сорок пять метров откалиброваны, — негромко сказал картограф во тьму, и эхо разнесло его спокойный, уверенный голос между скалами. — Погрешность в пределах нормы. Продолжаем съемку.

Глава 3. Сворачивание пространства

Золотистые нити триангуляции, сорвавшись с кончиков пальцев левой руки, рассекли клубящуюся мглу Ущелья Неоткалиброванных Теней.

Воздух здесь был не просто холодным — он казался зернистым, тяжелым, пропитанным едкой смесью перетертого в пыль кремния, застарелого озона и кисловатого смрада растворенной органики, оставшейся после гибели Ловчих. На границе сорокапятиметровой зоны, уже занесенной в персональный кадастр Арсения, золотое сияние картографической сетки упиралось в плотную, вязкую стену первозданного хаоса Бездны.

Там, в темноте, физика не действовала по привычным правилам. Пространство искривлялось под собственным весом, складки базальта наползали друг на друга вопреки земной гравитации, а углы между скальными монолитами не складывались в положенные сто восемьдесят градусов.

Арсений сделал глубокий, размеренный вдох, фильтруя через зубы ледяную взвесь, и шагнул вперед.

Подошва его укрепленного армейского ботинка пересекала демаркационную линию. В то же мгновение в висках запульсировало знакомое, сухое давление — мозг картографа

включился в непрерывный вычислительный процесс.

`[Внимание: Вы покинули стабилизированную зону «Опорный Репер 0-1».]`

`[Текущий сектор: Ущелье Неоткалиброванных Теней (Глубина: Ярус 75, Подсектор «Б»).]`

`[Уровень локальной энтропии: 78.4%. Пространственная нестабильность: Высокая.]`

`[Расход маны на поддержание геодезического сканирования: 1.8 ед/сек.]`

«Терпимо», — мысленно отозвался Арсений, фиксируя правым глазом полупрозрачные цифры системного интерфейса. Его резервуар маны, насчитывавший триста двадцать единиц чистой пространственной субстанции, восстанавливался медленнее, чем хотелось бы на этой глубине, но запас все еще превышал восемьдесят процентов.

Первый луч лег на острый уступ из черного сланца в двенадцати метрах впереди. Камень отозвался глухим оптическим щелчком — в сознании всплыла первая точка нового полигона. Следом второй луч ушел вправо, зафиксировав циклопический сталактит, нависший над тропой, словно острие гильотины. Третий вонзился в осыпь под ногами.

`[Полигон развернут. Площадь: 14.2 кв. м. Координатная привязка: Успешно.]`

`[Шероховатость рельефа: Класс 4. Коэффициент сцепления: 0.62.]`

`[Погрешность лазерного визира: 0.003 мм. Допуск под-

твержден.]`

Тьма отступила еще на шаг. Там, где ложились нити триангуляции, хаотичные тени испуганно сворачивались, обнажая сухую геометрическую правду мертвого камня. В этом и заключалась суть его класса. Другие бойцы рубили Бездну зачарованной сталью, выжигали святым пламенем или растворяли в первородной магии, тратя колоссальные объемы энергии на войну со следствием. Картограф действовал иначе: он навязывал хаосу систему координат, лишая саму Бездну ее главного преимущества — пространственной непредсказуемости.

Арсений методично продвигался по дну разлома.

Каждые пятнадцать метров он вбивал в базальтовое основание ментальный штырь — виртуальную реперную точку, закрепляющую пройденный отрезок в памяти глобального интерфейса. Вдоль стен ущелья висели длинные, похожие на сосульки наплывы застывшей пространственной магии. Иногда они слабо мерцали бледно-фиолетовым фосфором, отражаясь в фасеточном кристалле, лежавшем во внутреннем кармане разгрузки.

Пятьдесят метров. Восемьдесят. Сто двадцать.

Карта в сознании Арсения разрасталась золотистым дендритом, прорезая черное полотно Белого Пятна. Каждый уступ, каждый слепой карман, способный стать укрытием для засады, тут же обмерялся высотными изогипсами.

Вдруг золотые нити в левой руке дернулись.

Это не было простым сопротивлением среды. Три луча, которые должны были лечь ровным равнобедренным треугольником на очередную каменную террасу, изогнулись по спирали, словно попали в зону бешеного водоворота. Воздух вокруг наполнился низким, вибрирующим дребезжанием, отдающимся в коренных зубах и мелких костях предплечья.

Арсений мгновенно замер, прижавшись спиной к вертикальной плите песчаника, еще хранившей тепло его недавней калибровки.

«[Внимание: Зафиксировано гравитационно-метрическое возмущение!]

«[Источник: Глубинный слой разлома. Вектор сближения: 215 градусов (Юго-Запад).]

«[Скорость приближения: 42 м/с. Пространственное смещение сигнатуры: Периодическое.]»

Из черного провала впереди, откуда еще минуту назад веяло лишь мертвой неподвижностью, донеслось утробное, щелкающее рычание. За ним последовал сухой треск — звук, с которым рвется толстый, пересушенный пергамент. Но рвался не пергамент. Рвалась сама метрика пространства.

Из клубящегося тумана, игнорируя наклон скальных поверхностей, выметнулась первая тень.

Она не бежала по камням в обычном понимании. Существо словно выпадало из микроскопических разрывов между пластами темноты, каждый шаг сокращая дистанцию неесте-

ственными, ломаными скачками.

«[Идентифицирована цель: Гончая Искращения (Элита Бездны, Ранг: Разломный Хищник).]»

«[Уровень: 71.]»

«[Особенности: «Фазовое скольжение», «Чутье топологического градиента», «Разрывная пасть».]»

«[Статус своры: 11 особей в радиусе обнаружения. Вторая волна на подходе.]»

Гончая походила на чудовищную смесь борзой и скорпиона, выкованную из черного матового стекла и переплетенных сухожилий. У нее не было глаз — вместо морды вперед выдавался узкий клиновидный череп, усеянный сенсорными щелями, из которых толчками вырывался мутный сиреневый пар. Вдоль мускулистого хребта топорщились костяные гребни, вибрирующие в такт ее движению.

Следом за первой из разлома хлынула вся стая.

Они двигались клином, синхронно перестраиваясь прямо в воздухе. Их тела двоились, смазывались, оставляя за собой остаточные оптические следы. Гончие шли прямо по следу золотой нити триангуляции — они чували упорядоченное пространство так же отчетливо, как обычные хищники чувуют свежую кровь на снегу. Для порождений хаоса строгая евклидова сетка Арсения была не просто раздражителем; она была раскаленной спицей, вонзенной в их естественную среду обитания.

— Засекли координатную сетку, — процедил Арсений

сквозь зубы, оценивая обстановку за долю секунды.

Дистанция: четыреста пятьдесят метров. При их скорости сближения — меньше десяти секунд до прямого столкновения.

Он вскинул правую руку, сжимая короткий зачарованный тесак, а левой хлестнул вперед, активируя защитную связку:

«[Применение навыка: «Засечка Периметра»!]

«[Расход маны: 35 ед.]»

Три луча утолщились, вспыхнули слепящим янтарным светом и с грохотом вонзились в узкую горловину между двумя монолитами, формируя энергетический барьер жесткой геометрии.

Первая гончая на полном ходу влетела в световую преграду. Пространственный барьер сработал безупречно: вместо того чтобы смяться под массой чудовища, он заставил физические координаты твари мгновенно зафиксироваться в абсолютных величинах. Не готовая к внезапному торможению кинетическая энергия разорвала передние лапы гончей в клочья, осыпав камни брызгами дымящейся черной сукровицы. Раздался оглушительный визг, захлебнувшийся в треске ломающегося хитина.

«[Нанесено критическое структурное повреждение: 1 420 ед. Гончая Искажения (Ур. 71) выведена из строя.]»

Но остальные твари даже не замедлились.

Свора мгновенно перестроилась. Вожак стаи — массивная особь с раздвоенным хребтом и багровым свечением в

сочленениях брони — издал ультразвуковой щелчок. Шесть гончих синхронно ушли в фазовый сдвиг, провалившись сквозь плоскость скалы, и материализовались уже позади поставленной «Засечки», обойдя координатный барьер по неевклидовой дуге.

Они были слишком быстры. Развернуть второй барьер Арсений физически не успевал — время перезарядки триангулятора составляло четыре секунды, а мана улетала с угрожающей скоростью.

Он резко развернулся и бросился назад по уже разведанной тропе.

Его шаги были точными: подошвы находили заранее отмеченные на мысленной карте точки с максимальным коэффициентом сцепления. Там, где обычный боец споткнулся бы о скрытую в полумраке расщелину или поскользнулся на маслянистом налете, картограф двигался как по идеально ровному автобану. Скорость бега достигла предела человеческих возможностей, усиленных характеристикой Ловкости.

Но гончие Бездны не бежали по земле — они скользили по складкам реальности.

Дистанция стремительно таяла.

Триста пятьдесят метров.

Двести восемьдесят.

Сто девяносто.

За спиной Арсения воздух свистел от десятков рассека-

ющих пространство костяных гребней. Кладанье челюстей, способных перекусить рельс из закаленного титана, раздавалось уже в пределах прямой акустической слышимости.

Тропа резко вильнула влево и оборвалась.

Арсений затормозил, взметнув сапогами веер базальтовой крошки. Край обрыва уходил в абсолютную пустоту.

Впереди зиял Великий Тектонический Разлом — чудовищный провал шириной ровно в пятьсот двенадцать метров. На той стороне смутно вырисовывался массивный гранитный уступ: ровная, монолитная площадка, озаренная тусклым флуоресцирующим светом верхних ярусов. Но между Арсением и этим спасительным островком не было ничего, кроме бездонной пропасти, где клубились гравитационные вихри Бездны.

Любая попытка прыгнуть туда, использовать левитацию или стандартный кинетический рывок закончилась бы одинаково: гравитационный сдвиг разорвал бы тело на атомы еще в первой трети траектории.

Сзади захлопнулась ловушка.

Стая высыпала на предмостную террасу широким полукругом. Десять уцелевших особей и исполинский вожак перекрыли путь к отступлению. Они не бросились в атаку сразу — инстинкт разломных тварей подсказал им, что добыча загнана в угол. Гончие растянулись в дугу, их фасетчатые черепа подергивались, сиреневый пар из пастей прожигал каменную крошку до шипящих язв.

Вожак сделал шаг вперед. Мышцы под его броней перекачивались черными жгутами. Он присел на задние лапы, готовясь к финальному фазовому броску, который перечеркнет оставшиеся тридцать метров за доли секунды.

«[Критическая ситуация: Выходы заблокированы.]»

«[Прямое столкновение: Вероятность выживания 4.1%.]»

«[Доступные пространственные навыки: «Малое Смещение» (Радиус: 15 м, Недостаточно для преодоления препятствия).]»

«Пятнадцать метров... — холодная, расчетливая мысль вспыхнула в мозгу Арсения, начисто вытесняя страх. Адреналин не туманил его рассудок, он работал как катализатор для ментального процессора. — Пятнадцать метров прыжка над пятисотметровой дырой. Бессмысленно. Не туда смотрю. Я мыслю как солдат, а не как картограф».

Что такое расстояние для того, кто чертит саму ткань реальности?

В памяти всплыли строки древнего трактата по высшей топологии Бездны, прочитанного еще на Первом Круге Академии Пределов:

«Пространство не есть монолитный гранит; пространство есть пергамент, на котором архитектор наносит знаки. Если муравей ползет от левого края чертежа к правому, ему требуются часы. Но если ты сложишь лист пополам, две крайние точки совпадут, и муравей сделает лишь один шаг».

— Сложить лист... — прошептал Арсений.

Пальцы левой руки метнулись во внутренний карман куртки. Он выхватил одно из только что добытых ядер — `[Малое Ядро Обсидиана (Низшее)]`. Черный, матово блестящий многогранник пульсировал в ладони дикой, сырой плотностью сконденсированного пространства.

Арсений не стал прятать его в инвентарь для крафта. Он сжал кулак с чудовищной силой, активируя классовое умение поглощения геодезических материалов:

`[Поглощение концентрата: Малое Ядро Обсидиана!]

`[Мгновенный приток пространственной субстанции: +150 ед. маны сверх лимита!]

`[Внимание: Перегрузка энергетических каналов! Давление в мановодах: 140%!]

`[Длительность эффекта стабилизации метрики: 6 секунд.]`

Ледяное пламя обожгло вены от запястья до самого плеча. Глаза Арсения вспыхнули ровным, безжалостным золотым огнем. Внутренний картографический радар расширил свой диапазон до предела.

Он не стал смотреть на приближающихся тварей. Он полностью ушел в проекцию.

Перед его внутренним взором возникла трехмерная голограмма ущелья. Точка «А» — базальтовый пяточок под его ногами, откалиброванный, измеренный, привязанный к координатной сетке. Точка «Б» — гранитный выступ на проти-

воположной стороне пропасти, в пятистах двенадцати метрах по прямой.

Между ними — пустота. Пять сотен метров нестабильного эфира.

«Выстрел базисного луча!»

Арсений выбросил вперед указательный палец правой руки. Тончайшая золотая игла, запитанная перегруженным ядром, прошла туман над пропастью с резким свистом винтовочной пули. Ей не нужно было удерживать вес или создавать мост — ей нужно было лишь зафиксировать вторую координату. Коснуться противоположного края.

Дзинь!

Тонкий, хрустальный звук отозвался в глубине сознания. Луч закрепился в монолите гранитной террасы на той стороне.

`[Координата Б зафиксирована: Дистанция 512.4 м. Азимут 12-40. Перепад высот: -1.2 м.]`

`[Погрешность фиксации: 0.0001%.]`

Вожак гончих сорвался с места. Его фазовый рывок разорвал воздух — тварь исчезла в серой вспышке и возникла уже в четырех метрах от Арсения. Ее пасть, состоящая из трех створок, усеянных прозрачными иглами зубов, распахнулась, готовясь сомкнуться на его шее. Вонь паленого кремния и Бездны ударила в лицо.

Оставалось ноль целых три десятых секунды.

Арсений развел пальцы левой руки, удерживающей золо-

тые нити, привязанные к обеим точкам, и резко свел большой и средний пальцы вместе — жестом человека, берущего в щепоть край географической карты.

— Координатная редукция, — глухо произнес он. — Метрику — в ноль. Сгиб!

`[Внимание! Инициирована нестандартная манипуляция пространством!]

`[Анализ классовых параметров... Соответствие концепции Картографа: 99.8%.]

`[Формирование базового навыка... Успешно!]

`[Активирован навык: «Сгиб Карты» (Ранг: Базовый, Уровень 1)!]

`[Расход маны: 220 ед. Прочность пространственного шва: 1.2 сек.]`

Мир вокруг Арсения сошел с ума.

Воздух не просто содрогнулся — он сплюснулся со звуком схлопывающейся вакуумной каверны. Пространство между двумя утесами, все эти пятьсот двенадцать метров ревущей бездны, сжалось, сминаясь в невидимую гармошку, словно лист тончайшего ватмана под ударом гидравлического преса.

Свет преломился. Чернота ущелья на миг выцвела до ослепительной, стерильной белизны, в которой отчетливо проступили золотые линии геодезической разметки.

Гранитный уступ противоположного берега оказался прямо перед ним. Не в полукилометре. Не в сотне шагов.

Он был здесь. В полуметре от носка его левого ботинка. Две точки пространства, разделенные колоссальным разломом, физически коснулись друг друга на гребне складки, удерживаемой волей и маной картографа.

Челюсти жоака гончих сомкнулись с металлическим лязгом.

Но сомкнулись они на пустом воздухе, где еще висел остаточный ионизированный след человека.

Арсений не прыгал. Он не делал судорожных рывков. Он просто перенес вес тела вперед и сделал один обычный, размеренный шаг.

Левая нога оторвалась от базальта обрыва, где бесновалась стая, а правая — опустилась на холодный, монолитный гранит противоположного плато.

Один шаг. Ровно восемьдесят сантиметров шага пехотинца.

В ту же секунду действие навыка завершилось. Напряжение в пространственных связях превысило критический порог, и искусственно созданный «шов» разорвался.

«[Деформация метрики снята. Восстановление исходной топологии!]

Пространство распрямилось. Сжатые пятьсот метров развернулись обратно с яростью спущенной титановой пружины.

Физика Бездны, возмущенная грубым вмешательством, обрушила накопленную кинетическую энергию обратно в

точку разрыва. Раздался чудовищный топологический хлопок — звуковая волна колоссальной плотности ударила по покинутому Арсением утесу.

Вожак гончих, промахнувшийся мимо цели, по инерции вылетел за край обрыва. В следующее мгновение распрямляющаяся пространственная складка зацепила его тело. Тварь даже не успела взвизгнуть: метрический сдвиг разорвал элитного хищника пополам вдоль хребта, разбросав его ошметки в гравитационную воронку.

Остальную стаю, скучившуюся на краю террасы, накрыло отраженной ударной волной. Шестерых гончих просто сдуло в пропасть, где их мгновенно перетерли в пыль встречные потоки нестабильной гравитации. Оставшиеся три особи с переломанными костяными гребнями кубарем покатались назад по ущелью, жалобно скуля и захлебываясь собственной кровью.

Над разломом повисла гулкая, мертвая тишина, нарушаемая лишь редким шорохом осыпающихся в бездну мелких камней.

Арсений опустился на одно колено на твердой гранитной плите.

Его шатнуло. Из левой ноздри по верхней губе стекла тонкая струйка густой, темной крови — расплата за мгновенную перегрузку манопроводящих каналов. В ушах звенело на высокой, пронзительной ноте, а перед глазами плыли радужные круги, сквозь которые с трудом пробивались строч-

ки системных сообщений.

`[Вы успешно применили фундаментальный принцип искажения пространства.]`

`[Зафиксировано преодоление дистанции: 512.4 метра за 0.02 секунды.]`

`[Уничтожен противник: Гончая Искажения (Вожак стаи, Элита, Ур. 73).]`

`[Уничтожен противник: Гончая Искажения (Ур. 71) — 4 особи.]`

`[Получен опыт: 184 000 ед.]`

`[Уровень картографической синхронизации повышен!]

Арсений вытер кровь тыльной стороной перчатки и тяжело выдохнул. Сердце колотилось в грудную клетку, как кузнечный молот, но разум оставался кристально чистым, отсекая лишние эмоции. Он поднял дрожащую руку и вызвал детальное описание нового навыка.

`[Новый активный навык: «Сгиб Карты» (Ранг: Базовый, Уровень 1)]`

`[Тип: Топологическая трансформация / Классовый.]`

`[Описание: Картограф Бездны воспринимает реальность как чертеж. Навык позволяет временно деформировать метрическую сетку пространства, совмещая две заранее откалиброванные точки (Опорные Реперы) в одну координату. Путешественник совершает один шаг между плоскостями, игнорируя промежуточную топологию, препятствия и гравитационные аномалии.]`

‣[Максимальная дистанция сгиба (Ур. 1): 550 метров.]‣

‣[Базовый расход маны: 200 ед.]‣

‣[Время разворачивания складки: 0.8 сек (уменьшается с ростом параметров «Пространственное Восприятие» и «Скорость Расчета».)]‣

‣[Время удержания шва: 1.2 сек.]‣

‣[Откат: 45 секунд.]‣

‣[Ограничение: Обе точки должны иметь прямую оптическую или триангуляционную видимость и быть внесены в кадастр не менее чем на 95% точности.]‣

‣[Штраф: При превышении дистанции возможен эффект «Пространственной Декомпрессии» (урон внутренним органам, головокружение, временное падение метрического зрения).]‣

— Пятьсот пятьдесят метров на первом уровне, — негромко пробормотал Арсений, и на его бледных, обветренных губах появилась редкая, едва заметная усмешка. — Значит, не показалось. Сработало.

Это было качественное изменение.

Обычные маги пространства на этом ярусе использовали «Фазовый Скачок» или «Мерцание». Но те навыки требовали перемещения самого тела сквозь среду — они натывались на антимагические барьеры, вязли в силовых полях, сбивались гравитационными ловушками.

«Сгиб Карты» не перемещал тело через пространство. Он перемещал само пространство под подошву сапога. Для ми-

ра вокруг это выглядело как телепортация, но на фундаментальном уровне Арсений просто перешагнул через складку реальности, которую сам же и создал, а затем отпустил. Барьеры, стоявшие на пути между точками А и Б, для него просто перестали существовать в этот миг, потому что само расстояние между ними схлопнулось в ноль.

Арсений достал из подсумка второе `[Малое Ядро Обсидиана]` и сжал его между пальцами, запуская медленную пассивную фильтрацию, восстанавливая сожженный резервуар.

Затем он повернулся и посмотрел назад, через пятисотметровый провал.

Там, на краю покинутой террасы, все еще суетились две уцелевшие гончие. Ослепленные, лишенные вожака, они металась вдоль обрыва, тыкаясь мордами в базальт, пытаясь уловить след добычи. Но след обрывался ровно на кромке камня. Для их чувств человек не улетел, не убежал — он просто перестал существовать на этой стороне бытия и материализовался на другой, недостижимой для их лап.

Системный интерфейс тем временем выдал список наград за уничтожение вожака:

`[Трофеи с поверженного Вожака (автоматический сбор через пространственный след):]`

`1. [Истинное Ядро Пространственного Сдвига (Редкое)] — 1 шт. Концентрат фазовой энергии высокого ранга.`

`2. [Сухожилие Разломной Гончей] — 2 шт. Исключительный материал для зачарования тетивы или создания про-

странственных жгутов.

3. [Осколок Костяного Гребня] — 6 шт.

Плотный, сияющий глубоким фиолетовым светом кристалл материализовался прямо в воздухе перед Арсением и мягко опустился в раскрытую ладонь. Теплый. Вибрирующий на частоте около сорока герц.

«Истинное ядро. Прекрасно. Пойдет на модернизацию триангулятора, когда доберусь до безопасной зоны», — отметил он про себя, убирая трофей к остальной добыче.

Поднявшись на ноги, Арсений расправил плечи. Тело все еще ныло от пережитой перегрузки, мышцы спины под разгрузочным жилетом были мокрыми от пота, но координация полностью восстановилась.

Он огляделся.

Гранитное плато, на которое он перенесся, оказалось куда обширнее, чем казалось с противоположной стороны. Это была огромная, монолитная терраса, уходящая вглубь скального массива. Здесь не было хаотичных наплывов черного сланца и липкой слизи Ловчих. Камень под ногами был древним, плотным, ровно отесанным — словно тысячи лет назад по нему прошли исполинским рубанком неизвестные строители.

Вдоль уступа, на расстоянии двадцати метров друг от друга, высились правильные шестигранные колонны из серого базальта, покрытые выветрившимися геометрическими пазами.

Арсений подошел к ближайшей колонне и провел рукой по холодному камню.

Пальцы нащупали глубокую, идеально выверенную насечку. Это не было природным сколом.

Это был геодезический знак. Триангуляционный репер цивилизации, которая картографировала эту Бездну за эпохи до того, как Система вообще присвоила этому месту номер яруса.

Золотые нити на левой руке Арсения отозвались на прикосновение внезапным, гармоничным резонансом. Вспыхнув ярче обычного, они сами собой сплелись в сложный узор, идеально совпавший с пазами на колонне.

`[Обнаружен древний геодезический ориентир: «Секторный Маяк Альтар-3».]`

`[Погрешность ориентирования снижена до абсолютного нуля.]`

`[Открыт доступ к локальной топографической подложке неизвестного сектора.]`

`[Калибровка территории завершена на 100%.]`

`[Зона безопасности подтверждена.]`

Мысленная карта Арсения озарилась мощной вспышкой. Плотная тьма Белого Пятна перед ним не просто отступила — она треснула, осыпаясь сияющими осколками. В сознание хлынул поток точнейших топографических данных: контуры гигантского подземного плато, сеть древних дорог, погребенных под слоем вековой пыли, концентрические круги

полуразрушенных циклопических строений в трех километрах к северу и — самое главное — четко обозначенные границы аномальных зон.

Арсений стоял на пороге заброшенного аванпоста Древних Землемеров.

Он перевел дыхание, достал из фляги глоток ледяной воды с растворенной солью, смывая металлический привкус крови во рту, и посмотрел вперед, во тьму нового сектора.

Ущелье Неоткалиброванных Теней осталось позади — отрезанное пятисотметровым провалом и стаей растерянных хищников.

Впереди лежала новая земля. Неисследованная, смертоносная, но теперь — обладающая структурой, мерой и масштабом.

Арсений опустил руку, гася золотые лучи триангулятора, и с легким щелчком загнал лезвие тесака обратно в ножны на бедре.

— Опорный пункт зафиксирован, — произнес он в гулкую пустоту древнего плато. — Масштаб один к тысяче. Начинаем детальную съемку местности.

Глава 4. Белое Пятно номер один

Воздух на плато был неподвижен, словно застывшее минеральное масло. Он не имел запаха привычной сырости или гнили, свойственной нижним ярусам Бездны, — здесь пахло озоном, толченым кремнием и той специфической, почти математической пустотой, которая возникает там, где материю слишком долго никто не измерял.

Арсений стоял неподвижно еще тридцать секунд, позволяя сенсорным каналам полностью синхронизироваться с открывшейся подложкой.

Под подошвами его тяжелых геодезических ботинок вибрировал монолитный базальт. В толще камня, на глубине сорока сантиметров, проходили едва уловимые шины древнего заземления — серые жилы сверхпроводящего сплава, проложенные здесь за миллионы циклов до того, как Системный Интерфейс начал дробить мироздание на уровни, атрибуты и классы.

Золотые нити на его левом предплечье медленно втягивались под кожу, оставляя на загорелой, покрытой шрамами руке тончайшую сетку светящихся линий — вспомогательную разметку проекции Меркатора. Глаза Арсения, подернутые тусклым янтарным светом активного картографического зрения, сканировали пространство.

[Статус персонажа: Арсений «Землемер»]

`[Класс: Архитектор Бездонных Пределов (Ранг: Мифический)]`

`[Текущий статус привязки: Опорный Маяк «Альтар-3» (Абсолютная геодезическая база)]`

`[Уровень локальной энтропии: 0.04% (Стабильно)]`

`[Координатный дрейф: 0.00000000 мм/с]`

`[Скрытые угрозы в радиусе калибровки: Не обнаружены]`

— Ноль, — тихо усмехнулся Арсений, сжав и разжав пальцы в прочной перчатке из кожи чешуйчатого варана. — Идеальный, стерильный ноль. Сколько же веков я не видел координатной сетки без системного шума?

Он сделал первый шаг прочь от спасительного цилиндра колонны.

Безопасная зона, очерченная маяком, составляла ровно двадцать пять метров в диаметре. За ее пределами лежало мертвое циклопическое плато. На физическом уровне оно представляло собой гигантскую равнину из темно-серого полированного камня, уходящую во мрак на километры вперед. В трехстах метрах вздымались обломки грандиозных арок, напоминавших ребра исполинского механического кита, а еще дальше тьму прорезали идеально прямые грани кубических строений, усеченных под углом ровно сорок пять градусов.

Но Арсений смотрел не на физические объекты. Его истинным зрением была карта.

В правом верхнем углу его поля зрения висела объемная

топографическая голограмма. И вот здесь начинались странности, от которых у любого обычного исследователя Бездны волосы встали бы дыбом.

Системный интерфейс, обычно безошибочно отрисовывающий рельеф, текстуры и маркеры препятствий, сейчас откровенно сбоил. Он пытался наложить стандартную сетку ярусов поверх данных, полученных с древнего маяка. И эти два слоя отчаянно конфликтовали.

Стандартный интерфейс Бездны работал по принципу дискретного пространства. Для Системы мир делился на воксели — базовые неделимые кубы пространства размером ровно десять на десять сантиметров. Каждый воксель имел свои параметры: плотность, проходимость, манаемость, принадлежность к той или иной фракционной зоне. Все навыки перемещения, телепортации, скрытности и атаки игроков рассчитывались Системой именно через привязку к этим дискретным ячейкам.

Но подложка Землемеров... она была аналоговой. Бесконечно непрерывной.

Арсений остановился в пятнадцати метрах от колонны, прямо на границе безопасного периметра. Он присел на одно колено, опустив ладонь на стык двух гигантских базальтовых плит.

— Ну-ка, покажи мне правду, — пробормотал он.

Он активировал вспомогательный классовой контур:

«Активирован навык: «Прецизионная Нивелиров-

ка» (Уровень 18)]`

`[Фокусировка на масштабе: $1:10 \rightarrow 1:1 \rightarrow 10:1 \rightarrow 100:1$]

`[Затраты маны: 120 ед/сек]

Взгляд Арсения приблизился к структуре камня с точностью электронного микроскопа.

И вот там, на границе двух систем отсчета, возник визуальный парадокс.

Системная сетка настойчиво рисовала гладкую зеленую линию проходимости. Для Системы плита А плавно переходила в плиту Б. Координаты шли сплошным потоком: `[X: 14285.40]`, затем `[X: 14285.50]`, затем `[X: 14285.60]`. Ровно по десять сантиметров на шаг дискретизации.

Но между координатами `14285.499` и `14285.500` на карте Древних Землемеров зияла щель.

Она не существовала в трехмерной геометрии плато. Если провести пальцем по камню, подушечка чувствовала лишь холодный, идеально гладкий шлифованный гранит. Но внутренний компас Арсения — золотой гироскоп в глубине его духовного ядра — бешено крутанулся вокруг вертикальной оси.

Это был шов. Слепая зона Системы.

Микроскопический зазор между пикселями виртуального рендеринга реальности, куда автоматические алгоритмы Бездны никогда не заглядывали просто потому, что их математический аппарат был ограничен дискретным шагом. Если шаг сетки равен десяти сантиметрам, то все, что мень-

ше или расположено вне сетки, для Системы попросту равно нулю. Ошибка округления. Мусорный остаток деления с плавающей запятой.

— Невероятно... — выдохнул Арсений, и его губы тронула холодная профессиональная улыбка первопроходца. — Они спрятали это не под землю. Не за иллюзорную стену. Они спрятали это внутрь погрешности округления.

Он поднялся на ноги. Усталость от недавней гонки по Ущелью Неоткалиброванных Теней испарилась, вытесненная пьянящим азартом картографа, наткнувшегося на фундаментальную тайну мироздания.

На семьдесят пятом томе своих странствий по Бездне он видел сотни тайников: сокровищницы богов-отступников, запечатанные склепы титанов, квантовые сейфы техно-демонов. Но все они подчинялись правилам Системы. У них были уровни взлома, замки, требования к силе или ловкости, показатели прочности дверей.

Здесь же не было двери. Было лишь топологическое несоответствие.

Арсений снял с пояса тяжелый латунный инструмент, напоминавший гибрид штангенциркуля, астролябии и стилета, — свой персональный геодезический щуп, выкованный из метеоритного орихалка и зачарованный на поиск фазовых нестыковок.

— Калибровка по маяку «Альтар-3», — скомандовал он вслух, активируя голосовой интерфейс картографического

планшета. — Зафиксировать опорный базис. Выставить фазовый угол компенсации: тридцать семь градусов, четырнадцать минут, двенадцать целых и шесть десятых секунды ду- ги.

`[Команда принята.]`

`[Опорный базис зафиксирован.]`

`[Выполняется топографическая декомпозиция выбранного сектора...]`

`[Внимание: Обнаружен разрыв непрерывности метрического тензора!]

`[Системное предупреждение: Попытка обращения к невыделенному адресному пространству координат может вызвать дестабилизацию локальной матрицы! Продолжить?]

— Продолжить без протоколирования, — жестко бросил Арсений. — Игнорировать предупреждения безопасности Системы. Приоритет протоколов: «Право Первой Разметки».

Система неохотно мигнула тускло-серым окном:

`[Протокол признан легитимным согласно Кодексу Землемеров Эпохи Рассвета.]`

`[Системный надзор временно переведен в режим пассивной фиксации.]`

Арсений выставил острие орихалкового щупа точно над незаметной границей плит. Не касаясь камня буквально полмиллиметра, он пустил по лезвию тончайший импульс чи-

стой картографической маны — не стихийной, не разрушительной, а той, что несет в себе чистую информацию о форме, расстоянии и угле.

Золотая вспышка сорвалась с кончика инструмента.

Воздух над стыком плит беззвучно дрогнул. Оптический пейзаж плато на мгновение преломился, как сквозь толстую призму из неочищенного стекла. Пространство перед Арсением не разорвалось, нет — оно расслоилось, подобно страницам старинной книги, чьи склеившиеся листы осторожно поддели скальпелем.

Среди черного монолита и привычной полутьмы проступила вертикальная трещина шириной не более миллиметра, из которой струился мягкий, ультрамариновый свет. Это был свет не спектра Бездны, а первозданного Эфира — сырой информационной ткани, из которой когда-то ткали этот мир.

И в этот момент интерфейс выдал сообщение, от которого у Арсения перехватило дыхание:

‘[Обнаружен скрытый пространственный карман класса «Субпиксельная Лакуна»].’

‘[Условное наименование: Локация «Белое Пятно № 1 — Геодезический Схрон Нулевого Меридиана»].’

‘[Масштаб внутреннего объема: Неевклидова складка (Коэффициент расширения: 1:840)].’

‘[Время консервации объекта: Не поддается исчислению стандартными циклами Системы (Превышен предел целочисленного счетчика)].’

‘[Вход доступен только носителям активного триангуляционного резонанса.]’

— Первый пошел, — выдохнул Арсений.

Он не стал колебаться. В Бездне промедление перед открытой аномалией каралось либо ее схлопыванием, либо появлением тварей, привлеченных запахом утечки пространства.

Перехватив щуп поудобнее и проверив надежность фиксации тесака в ножнах, Арсений шагнул вперед. Но он шагнул не прямо. Чтобы войти в межпиксельное пространство, нельзя было двигаться по обычным трем осям. Нужно было сделать движение по вектору, перпендикулярному самой концепции шага, — сместиться вдоль фазовой координаты, используя вес собственного информационного следа.

Его тело словно сжало гигантскими невесомыми вальцами, вытянуло в бесконечно тонкую струну и втянуло в ультрамариновую щель.

Мир на секунду потерял верх и низ.

Звук собственного дыхания исчез, сменившись странным звоном — словно миллионы хрустальных камертонов одновременно вибрировали на сверхвысоких частотах. Арсений ощутил знакомую тошноту фазового перехода высшего порядка, когда внутренние органы на долю секунды опережают скелет во времени, но выучка и закалка семидесяти пяти томов странствий взяли свое: он мгновенно восстановил ды-

хание через диафрагму, заземлил центр тяжести и выбросил вперед импульс сканирующей ауры.

Шум прекратился. Подошвы коснулись твердой поверхности.

Арсений проморгался, сбрасывая с сетчатки остаточные фиолетовые пятна, и огляделся.

Он стоял внутри идеального октаэдра.

Размеры помещения были обманчивы: если судить по метрике Системы, комната казалась кубом со стороной метров в двадцать, но геометрия стен была устроена так, что взгляд уходил в бесконечность. Грани октаэдра были сложены из матового, абсолютно черного материала, напоминавшего полированный обсидиан, но испещренного тонкими светящимися желобками. По этим желобкам текли не ручейки энергии, а непрерывные цепочки математических символов, тензорных уравнений и геометрических диаграмм.

Здесь не было пыли. Не было времени. Внутри субпиксельной лакуны энтропия была заморожена: время здесь не текло вперед или назад, оно находилось в состоянии циклической суперпозиции.

В самом центре зала, на ступенчатом возвышении из серого метеоритного сплава, парил объект.

Это была монолитная плита из прозрачного кварцита размером с письменный стол, над которой в воздухе медленно вращались три концентрических кольца из темной кованой бронзы. Кольца двигались по сложным пересекающим-

ся траекториям, ни разу не соприкасаясь друг с другом, а в точке их общего фокуса мерцал сгусток плотного серебристого тумана.

`[Вы вошли в суверенную зону схрона Предтеч: «Хранилище Топографических Матриц — Реперная Точка Альфа».]`

`[Связь с глобальной сетью Системы: Разорвана.]`

`[Режим автономного выживания: Активирован.]`

`[Внимание: Считывание параметров посетителя...]

`[Анализ сигнатуры: Человек. Картограф. Резонанс с маяком «Альтар-3» — 100%.]

`[Угроза консервации снята. Защитные протоколы деактивированы.]`

Серебристый туман в центре парящих колец дрогнул и осел, конденсируясь на поверхности кварцитовой плиты.

Арсений медленно, контролируя каждый мускул и держа руку на рукояти оружия, подошел к постаменту. Каждый его шаг отдавался глухим, мягким эхом, которое мгновенно гасло в неевклидовых углах зала.

На плите лежали три предмета.

Первым был архаичный футляр из темного металла, покрытый патиной столь древней, что металл казался бархатистым. Футляр был запечатан полоской застывшего сургуча цвета запекшейся крови, на котором был оттиснут знак: треугольник, рассеченный стрелой вектора, увенчанный раскрытым оком. Знак Древних Землемеров.

Вторым предметом являлась цилиндрическая сфера из ограненного горного хрусталя, внутри которой, словно пойманная молния, металась одиночная золотая руна.

Третьим — и самым внушительным — был массивный каменный планшет, испещренный глубокими гравировками. Но это были не клинопись и не иероглифы древних магов. Это были функциональные руны Предтеч.

Арсений склонился над планшетом, чувствуя, как участился пульс.

В современной Системе руническая магия считалась одним из сложнейших и консервативных направлений. Игроки тратили десятилетия, чтобы освоить начертание элементарных рун огня, льда, кинетического толчка или пространственного кармана. Но то, что лежало перед ним, не имело ничего общего с примитивными рунами стихий.

Это были Руны Проекции. Руны Метрики. Символы, которыми Предтечи форматировали саму ткань первичного хаоса перед тем, как возвести на нем каркас реальности.

Он коснулся пальцем первой гравировки на планшете.

Камень под пальцем отозвался сухим электрическим разрядом. Золотые нити на предплечье Арсения вспыхнули с такой силой, что сквозь ткань рукава куртки проступило их яркое сияние. В мозг хлынул пакет сырой информации, не прошедшей через цензуру Системного переводчика:

«[Идет интеграция архаичного лингвистического модуля: «Диалект Первого Меридиана»...]»

〔Степень адаптации: 42%... 78%... 100%.〕

〔Расшифрована Руна Предтеч: «Ортос» (Руна Ортогонального Сдвига / Метрический Инвариант).〕

〔Классификация: Забытое Начало (Эпоха Архитекторов).〕

〔Тип: Фундаментальная руна пространства.〕

Арсений замер, вчитываясь в открывшееся системное описание, которое разворачивалось перед его мысленным взором строчка за строчкой:

└─┬─
└─┬─ РУНА: «ОРТОС» (СИМВОЛ ИСТИННОЙ ВЕРТИКАЛИ) ┬─└─

└─┬─
└─┬─ Ранг: Первородный (Утраченная концепция) ┬─└─

└─┬─ Требования для начертания: Класс геодезического или картографического типа, Восприятие > 2500, ┬─└─

└─┬─ Интеллект > 3000, Навык работы с неевклидовыми координатами не ниже Мастера. ┬─└─

└─┬─ Эффект руны: ┬─└─

└─┬─ При нанесении на поверхность или внедрении в личную матрицу создает абсолютную точку отсчета, ┬─└─

└─┬─ не подверженную пространственным искажениям, гравитационным аномалиям и ментальным модам Бездны. ┬─└─

└─┬─ Пассивное свойство носителя: Игнорирует любые эффекты принудительного пространственного смещения ┬─└─

└─┬─ (сбивание с ног, неконтролируемые телепортации, от-

брасывание взрывной волной, затягивание в черные ||`
` || дыры и воронки хаоса рангом ниже «Космический»)).
||`
` || Активное свойство (Затраты: 15% максимального запаса маны): ||`
` || Позволяет совершить «Ортогональный Шаг» — мгновенный перенос физического тела сквозь препятствие ||`
` || любой плотности толщиной до 3 метров путем временного выхода в четвертое пространственное ||`
` || измерение. Не оставляет следа маны. Не перехватывается стандартными барьерами Системы. ||`
` || «Мир не заканчивается там, где кончается плоскость. Поверни свой взор на девяносто градусов к самой ||`
` || реальности». ||`
` ||

— Ортогональный шаг... — прошептал Арсений, и по его спине пробежал мороз. — Сквозь препятствие без разрушения структуры, через четвертую координату. Без системного следа. Да любой ассасин или разведчик высших кланов отдал бы за эту руну целое королевство на средних ярусах.

Но он прекрасно понимал: руна досталась ему не случайно. Она требовала понимания метрики. Воин или маг просто сожгли бы свои мозги, попытавшись удержать в сознании формулу четвертого пространственного вектора. Для Арсения же, чья жизнь состояла из вычислений кривизны пространств Бездны, эта формула была естественной, как закон

всемирного тяготения.

Он перевел взгляд на второй символ, высеченный рядом:

|| РУНА: «ЛИМЕС» (СИМВОЛ НЕСНИМАЕМОЙ ГРАНИЦЫ) ||`

|| Ранг: Первородный ||`
|| Эффект руны: ||`
|| Фиксирует локальный масштаб метрической сетки.

Позволяет оператору очертить замкнутый контур ||`
|| произвольной формы (до 100 метров в периметре). ||`
|| Пространство внутри контура изолируется от внешних изменений энтропии на срок до 24 часов. ||`

|| Любая попытка вторжения сущностей Бездны сквозь начертанный Лимес требует преодоления плотности ||`

|| метрики, эквивалентной прочности алмазного монолита толщиной в метр на каждый процент разницы ||`

|| в уровнях между создателем и агрессором. ||`

|| Особое свойство: Руна может быть объединена с геодезическими вешками для создания самоподдержи- ||`

|| вающегося мобильного Безопасного Лагеря в зонах абсолютной аномальности. ||`

|| «Здесь ступала нога Землемера. Дальше хаос не пройдет». ||`

— Мобильный лагерь... — Арсений сжал кулак.

Это решало главную проблему его текущего похода. В Белых Пятнах Бездны не существовало таверн, безопасных зон Системы или контрольных точек воскрешения. Здесь смерть была окончательной, а сон в открытом секторе гарантировал, что спящего либо растворит блуждающий фазовый шторм, либо сожрут твари, не имеющие полосы здоровья. С руной «Лимес» он получал возможность создавать свой собственный оазис стабильности в любой точке, где удастся забить опорную вешку.

Он глубоко вздохнул, собираясь с силами, и посмотрел на третий глиф, расположенный у самого подножия планшета. Этот знак был крупнее остальных и пульсировал тусклым серебром.

«[Расшифрована Руна Предтеч: «ХОРА» (Руна Вмещающего Пространства / Нулевой Объем).]»

«[Внимание: Получен уникальный доступ к архитектурным чертежам схронов Предтеч!]»

«[Пассивный навык «Чтение Межпиксельных Швов» повышен до максимального уровня!]»

«[Вы теперь способны визуально фиксировать микроскопические топологические складки Системы без]»

«[предварительной калибровки через секторные маяки (эффективный радиус пассивного обнаружения: 50 м).]»

— Вот она, истинная добыча, — Арсений не сдержал вдоха облегчения.

Не золото, не редкие мечи с миллионным уроном и не

фолианты с заклинаниями судного дня. Глаза. Способность видеть то, что сама Система скрывает от своих обитателей. Способность ориентироваться там, где для остальных существует лишь монолитная текстура непроходимой стены или бесконечная бездна падения.

Теперь его взгляд упал на хрустальную сферу, внутри которой билась пойманная золотая руна.

Он протянул руку и аккуратно взял холодный шар с кварцевой плиты.

Едва его пальцы сомкнулись на хрустале, сфера с тихим звоном лопнула, не оставив ни единого осколка. Золотая руна внутри не упала — она развернулась в воздухе трехмерной спиралью из ослепительных нитей, мгновенно обвила запястье Арсения и вонзилась прямо в плоть, вплавляясь в его уже существующую вязь триангулятора.

Острая, ледяная вспышка боли обожгла нервы от кончиков пальцев до самого плеча. Арсений стиснул зубы, не издав ни звука. Его вены на миг вздулись золотистым светом, поглощая древний конструктор.

«[ВНИМАНИЕ! Происходит слияние архаичного паттерна с вашим ядром навыков!]

«[Интеграция: Модуль «Глазомер Архитектора — Слой Нуль» успешно усвоен!]

«[Ваш интерфейс картографирования претерпел фундаментальную модификацию:]

«— В миникарту встроен дополнительный ультраспек-

тральный слой «Изнанка Системы».

— Разрешающая способность вашего внутреннего восприятия увеличена в 10 000 раз.

— Добавлена шкала локального квантования пространства.

Арсений моргнул — и мир вокруг изменился навсегда.

Теперь он видел октаэдр не просто как помещение. Он видел силовые линии, удерживающие неевклидову складку от коллапса под давлением чудовищной внешней массы Бездны. Он видел, как на микроскопическом уровне стены вибрируют, компенсируя гравитационные пульсации лежащего снаружи плато. Он видел сам каркас математики, на котором держалась эта комната.

Наконец, оставался третий предмет — металлический футляр с печатью из запекшейся крови.

Арсений бережно взял его. Металл был удивительно легким, словно полая кость птицы, но при этом чувствовалась несокрушимая структурная плотность.

Он поддел кончиком орихалкового щупа древний сургуч. Печать с легким, сухим щелчком раскололась, осыпавшись багровой пылью. Крышка футляра отошла сама собой, бесшумно соскользнув по скрытым внутренним пазам.

Внутри, на подложке из черного бархатистого материала, похожего на спрессованную тьму, лежали два артефакта.

Первый — цилиндрический стержень из черного инея длиной в ладонь, с вырезанными делениями нониуса.

Второй — свиток из тончайшей, полупрозрачной золотой фольги, свернутый в плотную трубку.

Арсений коснулся стержня:

«[Артефакт Предтеч: «Глубинный Базисный Эталон — Метр Нулевой Эпохи»]»

«[Тип: Измерительный инструмент / Реликтовый артефакт]»

«[Прочность: Неразруσιμο]»

«[Описание: Физический эталон длины, изготовленный Первыми Землемерами до того, как искажение]»

«[Бездны искривило законы физики. Является абсолютным стандартом метрики.]»

«[Эффект при экипировке в слот инструмента:]»

«— Любые измерения расстояний, углов и перепадов высот, производимые владельцем, имеют 100% точность.»

«— Навыки, зависящие от дистанции до цели, получают автоматический модификатор «Идеальное Попадание»]»

«(игнорирует уклонение, основанное на оптических или пространственных иллюзиях).]»

«— Позволяет владельцу восстанавливать разрушенные ориентиры и маяки Древних Землемеров.]»

— Эталон... — Арсений с благоговением провел пальцем по холодным, безупречно ровным насечкам. — Не искаженный Системой метр. Абсолютная мера.

Для картографа в мире, где само пространство постоянно течет, изгибается под воздействием воли архидемонов или

ломается системными сбоями, иметь при себе абсолютный эталон было равносильно обладанию якорем посреди бушующего океана. С этой вещью в руках никакая пространственная магия врага не могла обмануть его восприятие. Расстояние переставало быть субъективным — оно становилось непреложным фактом.

Он убрал стержень в специальное отделение своего разгрузочного пояса, защищенное рунами изоляции, и взял в руки золотой свиток.

Свиток развернулся без малейшего сопротивления, словно ждал этого прикосновения бесчисленные тысячелетия.

На золотом листе не было текста. На нем была изображена схема.

Схема всего Сектора Альтар.

И когда Арсений взгляделся в тончайшие гравированные линии, его дыхание снова перехватило.

Это не была карта руин или коридоров. Это была принципиальная схема энергетической и пространственной сети Древних. Маяк «Альтар-3», у которого он стоял четверть часа назад, был всего лишь крошечной точкой на периферии — вспомогательной вешкой третьего ранга.

Сеть маяков уходила вглубь плато, сходясь к грандиозному концентрическому узлу в двенадцати километрах к северу — туда, где на схеме пульсировал сложный иероглиф: «Главный Геодезический Узел: Обсерватория Пределов».

Но самым важным было другое.

Вдоль линий сети маяков пунктиром были обозначены другие субпиксельные схроны.

Один. Три. Семь. Двенадцать...

Целая цепочка тайников, скрытых в швах реальности, тянулась через все Белое Пятно. И теперь, благодаря руне «Хора» и эталонному метру, Арсений держал в руках ключ к каждому из них.

`[Задание эпического ранга «Картографирование Первого Меридиана» обновлено!]

`[Найдено ключевых точек: 1 / 18]

`[Текущий прогресс деанонимизации Белого Пятна № 1: 5.4%]

`[Награда за открытие первого схрона:]

— Опыт: 45 000 000 ед.

— Свободные очки характеристик: 50

— Очки развития картографических навыков: 12

— Репутация среди фракции «Хранители Пределов» (неактивна): +5000 (Максимум)]

Золотистая полоса опыта в нижней части обзора Арсения рывком заполнилась, перевалив за край, и в ушах прозвучал торжественный, глубокий гул системного колокола:

`[Поздравляем! Вы достигли 482-го уровня!]

`[Получено очков характеристик: 10]

Арсений спокойно распределил полученные свободные очки: все в «Восприятие» и «Пространственный Анализ». Для картографа его уровня сила мышц или запас чистой яро-

сти не имели решающего значения. Значение имела лишь способность видеть структуру мира быстрее, чем этот мир успеет тебя раздавить.

`[Характеристика «Восприятие» повышена до: 3420]`

`[Характеристика «Пространственный Анализ» повышена до: 2890]`

Мир вокруг стал еще резче, словно с объектива камеры стерли тончайшую пленку пыли. Теперь Арсений различал даже едва заметный гул квантовых флуктуаций на гранях октаэдра.

Он бережно свернул золотой свиток — металл послушно закрутился обратно в плотный, водонепроницаемый тубус — и уложил его во внутренний карман куртки, поближе к сердцу.

Затем он подошел к каменному планшету с рунами.

Планшет был слишком тяжел и фундаментален, чтобы унести его с собой. Он был не переносной табличкой, а терминалом, вросшим в основание самой лакуны. Но это и не требовалось: высеченные на нем руны «Ортос» и «Лимес» уже навсегда отпечатались в памяти его видоизмененного картографического интерфейса.

Арсений вытянул левую руку, раскрыл ладонь над плитой и мысленно воспроизвел геометрию руны «Лимес».

Золотые нити на руке отозвались мгновенно. Из кончиков пальцев ударили тонкие, как лазерные лучи, потоки маны. Они коснулись поверхности камня, и Арсений с хирургиче-

ской точностью вывел в воздухе контур: правильный пятиугольник с вписанной внутрь стрелой вектора.

Глиф вспыхнул ровным, сапфировым светом, завис на секунду над постаментом и плавно опустился на планшет, закрепляя за Арсением право на повторный вход.

«[Вы нанесли Персональную Метку Землемера на реперный объект.]»

«[Точка быстрого возврата в Схрон № 1 откалибрована.]»

«[Время существования метки: Бессрочно (защищено Руной Лимес).]»

— Дело сделано, — сказал Арсений вслух. Его голос прозвучал уверенно и ровно.

Он почувствовал, как комната внутри субпиксельного кармана начала едва заметно вибрировать. Открытие тайника и извлечение ключевых артефактов нарушило тысячелетнее равновесие лакуны. Пространство за пределами шва начинало медленно затягиваться, реагируя на присутствие чужеродного сознания.

Пора было возвращаться на плато.

Арсений развернулся к невидимой стене, через которую вошел.

Теперь, с обновленным зрением и модулем «Слой Нуль», выход не казался ему слепым прыжком в ультрамариновую щель. Он отчетливо видел переходный шлюз: тончайшую интерференционную решетку, висящую между физическим базальтом внешнего мира и информационным полем лаку-

ны.

Он активировал свежеприобретенный навык:

〔Активирован навык: «Ортогональный Шаг»〕

〔Затраты маны: 15% (Текущий запас: 85% / 100%)〕

Ему даже не пришлось разбегаться или группироваться. Арсений просто перенес вес тела на правую ногу и сделал шаг не вперед, а в сторону невидимой для обычного взгляда четвертой оси.

Реальность вокруг не схлопнулась и не закружилась.

Просто стены черного октаэдра внезапно растаяли, превратившись в полупрозрачные тени, сквозь которые проступили циклопические базальтовые плиты плато, обломки гигантских арок и далекие кубические монолиты под черным куполом Бездны.

Секунда — и он снова стоял на открытом воздухе, в пятнадцати метрах от секторного маяка «Альтар-3».

Ветер, возникший из-за перепада давлений при закрытии лакуны, ударил ему в лицо, взметнув полы длинной походной куртки. Под ногами был все тот же холодный, неподвижный камень.

Арсений обернулся.

Там, где секунду назад он вскрывал пространство орихалковым щупом, не осталось ничего. Идеально ровный шов между двумя плитами. Никаких трещин, никакого свечения. Для любого проходящего мимо мага, монстра или поискового отряда это место выглядело абсолютно пустым.

Но на миникарте Арсения теперь горела четкая, неугасимая сапфировая иконка: `[Схрон № 1: Очищен / Привязан]`.

И от этой иконки вглубь неизведанного плато, прорезая плотную пелену Белого Пятна, тянулась тонкая пунктирная линия — первый вектор древнего триангуляционного маршрута.

Арсений достал из подсумка трубку из морозостойкого дерева, набил ее сушеными листьями горького корня пещерного ясеня — привычка, от которой он так и не избавился за десятки томов опаснейших рейдов, — и чиркнул кремнем.

Густой, терпкий сизый дым поплыл над неподвижным базальтом плато.

Он глубоко затаился, глядя на север, туда, где во тьме угадывались контуры колоссальных строений, воздвигнутых руками тех, кто умел строить замки между пикселями мира.

— Ну что, Древние Землемеры, — тихо произнес Арсений, выпуская кольцо дыма в черное небо неизведанного сектора. — Первый репер взят. Масштаб уточнен. Посмотрим, насколько глубоко уходит ваша кроличья нора.

Он поправил лямки заплечного мешка, проверил ход тесака в ножнах и зашагал вперед — уверенно, размеренно, выверяя каждый шаг с точностью до абсолютного, неискаженного миллиметра.

Белое Пятно номер один только начинало открывать свои тайны.

Глава 5. Форпост «Серая Скала»

Путь от маяка «Альтар-3» до границы освоенной зоны занял шесть часов размеренного, выверенного шага.

В Бездне расстояние никогда не являлось величиной постоянной. Для обычного бродяги или зеленого старателя тридцать километров по прямой могли легко превратиться в пятьдесят верст адского лабиринта с петлями пространства, гравитационными ямами и фантомными уступами. Пространство здесь дышало, сжималось гармошкой, вспучивалось невидимыми пузырями аномалий и с легкостью перемалывало тех, кто привык доверять собственным глазам.

Но Арсений глазам не доверял уже очень давно. Он доверял метрике.

Каждые пятьсот метров подошвы его тяжелых походных сапог с подбитыми орихалковой крошкой рантами отбивали короткий щелчок о базальт. В такт этому шагу в левом нижнем углу периферийного зрения мерцал системный счетчик:

`[Текущая погрешность шага: 0.004 мм]`

`[Абсолютная привязка к реперу «Альтар-3»: Стабильна]`

`[Градиент искажения сетки: 1.14 → 1.02 (Снижение энтропии)]`

Воздух становился теплее и грязнее. Пропала та первозданная, стерильная морозная свежесть нетронутого Белого Пятна, от которой звенело в зубах и сладко ныло под ребра-

ми. Вместо нее с запада потянуло тяжелой, удушливой смесью: чад пережженного коксующегося сланца, едкий кислый дух алхимических отстойников, вонь немытых тел, жареного суррогатного мяса и застоявшейся в сточных канавах технической эктоплазмы.

Арсений остановился на гребне разлома, вынул изо рта остывшую трубку, вытряхнул серый пепел о каблук и прищурился.

Впереди, на колоссальном клиновидном выступе черной скалы, нависавшем над бездонным провалом Второго Горизонта, раскинулся форпост.

«Серая Скала».

Официально в реестрах Центральных Гильдий это место числилось как «Передовой опорный пункт четвертого класса допуска». Неофициально — гнилой нарыв на теле фронта, мутный отстойник, куда стекались авантюристы всех мастей, беглые каторжники, разжалованные боевые маги и отчаявшиеся искатели удачи со всего сектора.

Город не имел стен в привычном понимании. Их заменял частокол из циклопических базальтовых столбов, между которыми с гудением перемигивались багровые разряды защитного барьера. Сам купол мерцал, словно мыльный пузырь, подернутый бензиновой пленкой — генераторы явно работали на изношенном сырье, экономя ресурс на фильтрации внешних помех. Внутри этого периметра громоздилось хаотичное месиво построек: слепленные из шлакобетона ба-

раки, ржавые железные модули, некогда служившие десантными капсулами, многоярусные клетушки из просмоленного дерева и парусиновые шатры, жмущиеся друг к другу, как испуганные овцы в бурю.

Над всем этим муравейником возвышалась единственная монументальная доминанта — трехъярусная цитадель из монолитного серого камня, увенчанная вращающейся конструкцией из медных колец и стеклянных линз.

Штаб-квартира синдиката «Первопроходцы». Местных царей, богов и единственных законников.

Арсений надвинул капюшон глубже, пряча лицо в тени плотной ткани, перекинул через плечо ремень чехла с полевым геодезическим планшетом и начал спуск по вырубленной в монолите тропе.

На внешнем контрольно-пропускном пункте, названном с мрачной иронией «Зубья», толпилась очередь.

Человек сорок старателей в потрепанных комбинезонах с нашивками рудокопов, наемники в разномастной, латаной броне, выучные шестиногие ящеры-глайдеры, тяжело дышащие серым паром под тюками с низкосортной рудой. Все они угрюмо переминались с ноги на ногу перед массивными стальными воротами, фыркая от запаха озона и карболки.

Пропускной режим обеспечивали бойцы «Первопроходцев». Их экипировку трудно было спутать с лохмотьями вольных искателей: стандартизированные полутяжелые ки-

расы из титанового сплава с гравировкой раскрытого компаса, зачарованные карабины за спинами и тускло мерцающие амулеты подавления на поясах.

Арсений встал в хвост очереди, лениво опершись плечом о холодный зубец скалы. Его внимание тут же привлек негромкий, но яростный спор у самого барьера.

— Ты мне зубы не заговаривай, десятник! — надрывно хрипел рослый бородач с повязкой на пустой глазнице, тыча заскорузлым пальцем в лицо офицеру синдиката. — Мы три недели месили дерьмо в Долине Гейзеров! Половину отряда оставили на плато, потому что на вашей сраной карте там был указан «Зеленый коридор высшей безопасности»! А там разлом! Свежий разлом с гнездовьем эфирных клещей! Нас чуть на атомы не разобрали! А теперь ты говоришь, что наша добыча облагается полуторным налогом?!

Офицер — холеный субъект с тонкими усиками и неприятными, водянистыми глазами — даже не моргнул. Он лениво скользнул взглядом по окровавленным бинтам на руке старателя, по его расколотому щиту и вздохнул с видом педагога, объясняющего таблицу умножения безнадежному недоумку.

— Гражданин старатель... Вулич, верно? — офицер заглянул в планшет из дымчатого стекла. — Пункт 4.2 Стандартного Соглашения об использовании картографических материалов Картеля «Первопроходцы». Читаю по слогам: «Ввиду стохастической природы Бездны и спонтанных флуктуа-

ций мерности, эмитент карт не несет ответственности за локальные топографические сдвиги амплитудой менее трехсот метров и появление мигрирующих биоформ». Вы подписывали контракт кровью при покупке пергамента? Подписывали. Свиток третьего ранга брали? Брали со скидкой. Чего вы теперь плачете?

— Да там не триста метров! — взревел Вулич, и его кулаки задрожали. — Там ущелье шириной в полтора километра! Оно там лет сто как расколото! Вы продали нам туфту! Нарисовали на старом шаблоне свежую печать и содрали тридцать золотых гран!

Стоявшие за офицером двое охранников синхронно щелкнули затворами карабинов. Воздух между ними загустел от активированных кинетических щитов.

— Оскорбление аккредитованного картографического органа первой категории, — сухо, без тени эмоций отчеканил офицер. — Штраф — двадцать гран с конфискацией необработанной руды в пользу фонда возмещения рисков. Либо вы платите прямо сейчас и сдаете ваш фальсифицированный свиток на утилизацию, либо ворота для группы «Молот» закрываются навсегда. А снаружи, напоминаю, через два часа начнется приливное затемнение. Выбирай, Вулич.

Бородач побелел так, что сквозь грязь и копоть на его скулах проступили серые пятна. Он оглянулся на своих товарищей — троих изможденных людей, несущих на самодельных

носилках беспамятного товарища. Челюсти старателя сжались с таким звуком, будто крошились зубы.

— Твари, — едва слышно выдохнул он. — Чтоб вы захлебнулись этой рудой.

— Платеж принят. Проходите в дезинфекционный шлюз, — равнодушно бросил офицер и повысил голос: — Следующий!

Очередь глухо зашумела, но никто не вступился. Здесь каждый знал правила. Бездна была беспощадна, но люди, оседлавшие единственный выход из нее, были стократ страшнее любых тварей изнанки.

Арсений мысленно активировал внутреннюю оптику.

`[Фокусировка: Окуляр Картографа (Уровень 9)]`

`[Анализ объекта: Офицер приемки синдиката]`

`[Имя: Вальтер Крейц]`

`[Уровень: 142]`

`[Класс: Интендант-Логистик]`

`[Активные ауры: «Прессинг Авторитета», «Скрытая Ложь», «Пассивный Таможенный Глаз»]`

Арсений плавно перевел взгляд на планшет в руках чиновника, а затем — на стопку свитков, лежавших в зачарованном бронированном коробе у его ног.

Даже сквозь защитные руны контейнера Арсений видел тончайшие искажения эфирных линий. Свитки фонили. Причем фонили не благородной пространственной стабильностью, присущей работам истинных Мастеров Триангуля-

ции, а грубым, топорным шумом.

«Первопроходцы» не просто ошибались в расчетах. Они целенаправленно искажали масштаб. Арсений видел это по интерференционной сетке: углы направлений на свитках были искусственно завалены на семь-девять градусов по часовой стрелке.

Простая, циничная арифметика смерти: пусть поисковую группу по такому вектору — и через десять верст погрешность отклонения составит больше полутора километров. Группа либо напорется на опасные аномальные зоны, огибая которые потеряет припасы и людей, либо выйдет аккуратно к блокпостам или концессиям тех же «Первопроходцев», будучи вынужденной платить за эвакуацию, ночлег и патроны втридорога. А если отряд погибнет... что ж, «падальщики» синдиката всегда знали точные истинные координаты ловушек и регулярно выезжали собирать бесхозный лут с замерзших трупов.

Монополия на пространство порождала абсолютную власть.

— Эй, бродяга! В капюшоне! Чего застыл? Шагай давай! — рявкнул сержант у турникета, заметив, что Арсений подошел к черте досмотра.

Арсений неторопливо шагнул вперед, ступив на гранитную плиту сканера.

Под подошвами вспыхнули синие диагностические глифы.

«[Внимание: Попытка сканирования личной топографической базы]»

«[Сработал пассивный навык: «Картографический Туман (Мимикрия)»]»

«[Успешно сгенерирован ложный профиль: Вольный Сборщик, Класс 38, Специализация: Рудная разведка]»

Офицер Вальтер Крейц лениво поднял глаза от кристалла:
— Оружие к осмотру. Пространственные сумки на рамку. Незарегистрированные карты, топографические пластины, кристаллы памяти Бездны имеются?

— Только рабочий инструмент, начальник, — голос Арсения звучал глухо, с легкой хрипотцой, идеально подходящей для неприметного работника, просадившего легкие в сырых забоях.

Он выложил на стальной лоток короткий тесак из зазубренной стали — грубый, дешевый артефакт, купленный им на перевалочной базе еще три тома назад специально для таких случаев, — и потертую кожаную сумку.

Орихалковый щуп, звездный секстант Древних Землеметров и сапфировая сфера с координатами очищенного схрона покоились в глубоком изолированном подпространственном кармане его личной матрицы, нащупать который местная примитивная магия не смогла бы, даже если бы сканер разогнали до критического перегрева.

Крейц ткнул щупом детектора в сумку. Лампочка моргнула зеленым.

— Карты при себе? — повторил вопрос офицер, подозрительно оглядывая осанку незнакомца. Слишком уж спокойно тот стоял. Обычно старатели перед постом либо дрожали от злости, либо заискивающе улыбались.

Арсений полез за пазуху и достал мятый, засаленный кусок дубленой кожи, на котором дешевыми угольными чернилами были набросаны кривые контуры окрестных оврагов и русел застывшей лавы. Полная безвкусица, детская мазня, не имеющая никакой геодезической ценности.

Офицер брезгливо подцепил кожу кончиком стилуса, поморщился и швырнул обратно:

— Мусор. С этим дерьмом дальше Нижнего Рындочного яруса не суйся, шею свернешь. Если собираешься выходить за барьер в сторону Белого Пятна, обязан приобрести лицензионный маршрутник Картеля. Цена стандартного листа — пятьдесят гран серебром. Срок годности проекции — семь суток, после чего руны выгорают. Уяснил?

— Уяснил, — смиренно кивнул Арсений. — А без лицензии нынче никак?

— Без лицензии тебя дозорные башни на обратном пути распылят как несанкционированного диверсанта, — холодно ухмыльнулся офицер. — Входная пошлина — три серебряных марки. Плати и проваливай. Добро пожаловать в «Серую Скалу», путник. Не сдохни у порога.

Арсений отсчитал три тусклые монеты, забрал сумку, спрятал тесак в ножны и переступил порог защитного кон-

тура.

По телу прокатилась знакомая волна покалывания — антиматический барьер прощупал ауру, споткнулся о фальшивую оболочку и пропустил его внутрь.

Если снаружи форпост казался хаотичной грудой камня и железа, то изнутри он являл собой бурлящий ад, где жизнь не затихала ни на секунду.

Арсений спускался по узкой, вымощенной скользким шлаком улице, носившей претенциозное название «Тракт Первопроходцев». Вокруг стоял непрерывный, оглушающий гул: грохотали пневматические дробилки на обогатительных фабриках, шипел пар из поврежденных распределительных труб, истошно орали зазывалы у лавок старьевщиков, звенела сталь на импровизированных тренировочных рингах.

Здесь торговали всем, что можно было выковырять из утробы Бездны.

Прямо на земле, расстелив брезент, сидели угрюмые мутанты-старатели с серыми, покрытыми кристаллической чешуей лицами. Перед ними навалом лежали куски пустотной руды, фосфоресцирующие кости реликтовых чудовищ, обломки непонятных древних механизмов, в которых еще теплилась слабая искра первородного кода.

Но самым дорогим товаром здесь были не артефакты и не металл.

Самым дорогим товаром была информация.

Через каждые пятьдесят шагов над улицей висели массивные щиты из медного листа, на которых вспыхивали и гасли магические проекции:

`[Картель «Первопроходцы»: Мы ведем сквозь тьму!]

`[Обновление топографической базы Сектора 12-Б! Свежие векторы безопасности!]

`[Внимание: Несертифицированная картографическая деятельность карается обнулением статуса и высылкой в Дикие Лакуны!]

`[Покупайте только истинные координаты! Печать Картеля — залог вашего возвращения!]

Арсений медленно усмехнулся одними уголками губ. Наглость этих дельцов вызывала даже не раздражение, а профессиональное любопытство патологоанатома, препарирующего редкую заразу.

Он свернул в переулок, где вонь нечистот слегка разбавлялась ароматом жареного чеснока и хмеля. Вывеска над покосившейся дверью из толстого мореного дуба гласила: «Шестой Румб». По меркам этого гадюшника — заведение средней руки, где предпочитали собираться ветераны-одиночки и мелкие рейдовые лидеры, не входившие в ближний круг синдиката.

Внутри царил спасительный полумрак. Низкий сводчатый потолок из закопченного базальта подпирали тяжелые столбы, увитые медными кабелями освещения. Под мутными лампами в стеклянных колбах плавал сизый дым — здесь

тоже курили горькие коренья, чтобы заглушить тошнотворный сладковатый привкус эманаций Бездны.

Арсений подошел к массивной стойке, сбитой из броневых плит списанного челнока. За стойкой высился трактирщик — кражистый полуорк с обожженной челюстью и механическим протезом левого глаза, чья линза непрерывно щелкала, фокусируясь на клиентах.

— Кружку темного ячменного, кусок вареной солонины и тишину на полчаса, — негромко произнес Арсений, бросая на стойку серебряную марку с профилем давно мертвого императора Срединных Земель.

Трактирщик ловко смел монету тяжелой волосатой лапой, взвесил ее на ладони, удовлетворенно хмыкнул и налил из медного крана густую, почти черную жидкость с плотной шапкой желтоватой пены. Следом на стойку шлепнулась глиняная миска с волокнистым, густо посыпанным крупной солью мясом.

— Приезжий? — глухо спросил трактирщик, на этот раз разглядывая Арсения обоими глазами — живым и механическим.

— Проездом.

— Все мы тут проездом, парень. Одни в могилу, другие на плаху, — кабатчик вытер столешницу грязной тряпкой. — Если ищешь работу в шахтах — иди в нижний ярус к подрядчикам «Железного Венца». Если хочешь наняться щитовиком в рейд — поспрашивай вон тех ребят в углу. Но ес-

ли ты вольный искатель... лучше допей пиво и вали назад к порталному кругу. «Скала» сейчас не то место, где можно сорвать куш без ошейника.

— Из-за «Первопроходцев»? — Арсений сделал глоток. Пиво оказалось неожиданно приличным — плотным, с отчетливым привкусом торфа и можжевельника.

Трактирщик дернул щекой, и шрам на его лице натянулся, превратившись в бледную полосу. Он огляделся по сторонам. В зале было шумно: звенели кружки, кто-то грязно ругался над рассыпанными костями для игры в «Октаэдр», в дальнем углу наярывал на расстроенной лютне однорукий бард.

— Тише ты, — процедил кабатчик сквозь зубы. — У этих стен ушей больше, чем блох на бродячем варге. Синдикат подмял под себя всё. Раньше как было? Нашел жилу, набросал кроки, зафиксировал реперные камни — идешь в Гильдию, заверяешь право первого колышка. Десятину платишь, остальное твое. А теперь? Теперь любая карта, составленная не их сертифицированным топографом, считается «угрозой общественной безопасности».

— И как же они обосновали такую щедрость? — с легкой иронией поинтересовался Арсений, отламывая кусок жесткого мяса.

— Белым Пятном они ее обосновали! — раздался сзади резкий, надтреснутый голос.

Арсений не обернулся — его «[Сфера Восприятия]» за-

фиксировала приближение человека еще три секунды назад. К стойке подошел невысокий, сгорбленный старик в полинялой мантии полевого мага-геодезиста. Воротник его балахона был засален, пальцы рук покрывали несмываемые чернильные пятна, а на шее на шнурке болтался медный визир с треснувшей линзой.

Старик тяжело оперся о стойку и уставился на трактирщика воспаленными глазами:

— Морган, плесни сивухи в долг. Трубы горят так, будто я лавы хлебнул.

— Ты мне уже пять марок должен, старый хрыч, — проворчал полуорк, но без особой злобы. Однако глиняный стакан с мутной жидкостью перед стариком выставил. — Знакомься, парень. Это Серафим. Когда-то был главным землемером муниципальной экспедиции. Пока его контору не сожгли, а пальцы в тиски не зажали.

Старик залпом опрокинул стакан, крикнул, судорожно выдохнул воздух с запахом дешевого спирта и повернулся к Арсению:

— Ты ведь на Север смотришь, парень? Я по глазам вижу. У вольных бродяг этот взгляд ни с чем не спутаешь — глаза голодные, уставшие, в зрачках отражается пустота Бездны. Не ходи туда. Там смерть. И смерть не от когтей химер, а от математической подлости.

— Расскажи, — Арсений достал из кармана серебряную монету и щелчком пальца пустил ее по полированному ме-

таллу стойки прямо в руку старика. — Мне интересна математическая подлость. Профессия обязывает.

Серафим поймал серебро, сжал в кулаке и горько, безрадостно усмехнулся:

— Профессия? Ты что, тоже из наших? Из чертежников? Беги, сынок. Здесь эта профессия убивает быстрее, чем яд сколопендры. «Первопроходцы» три месяца назад активировали проект «Зеркальная Паутина». Они установили на господствующих пиках вокруг Белого Пятна восемь эфирных передатчиков. Фальшивые триангуляционные вышки!

Глаза старого геодезиста лихорадочно блеснули, он придвинулся ближе, понизив голос до заговорщицкого шепота:

— Понимаешь, что они натворили? Бездна нестабильна, ее метрика плывет. Чтобы строить точные маршруты, нужно постоянно ловить базовый ноль — истинный центр координат, который держат Древние Маяки. А эти ублюдки глушат сигнал маяков своими ретрансляторами! Они намеренно транслируют в эфир искаженную координатную сетку! Для любого артефакта, для любого стандартного планшета мир вокруг «Серой Скалы» смещен!

— На сколько? — спокойно, словно спрашивал о погоде, уточнил Арсений, хотя внутри него шевельнулась холодная ярость настоящего мастера, видящего, как варвары оскверняют святыню точных наук.

— На семь градусов по горизонтали и плюс сорок метров по вертикальной проекции на каждый километр! — выпалил

Серафим. — Их собственные гильдейские навигаторы имеют вшитый дешифратор — обратную формулу, которая возвращает картинку в норму. Их караваны ходят по безопасным тропам, как по паркету. А любой вольный отряд, купивший у них обычную карту...

Старик махнул рукой, опрокинув пустой стакан:

— Они идут напрямиком в мясорубку. Свиток показывает: «Твердый грунт, ровное плато». Человек делает шаг — и проваливается в гравитационный сдвиг. Свиток показывает: «Мертвая зона без монстров». А на деле вектор смещен ровно на триста метров восточнее, прямо в логово выводка пустотных тварей. Люди гибнут сотнями! А «Первопроходцы» разводят руками: «Ах, стохастическая природа Бездны! Ах, какая нестабильная флуктуация! Покупайте наши персональные эскорт-услуги по тарифу десять золотых в час, и наши проводники проведут вас за ручку!»

— Чистый бизнес, — холодно констатировал Арсений. — Монополия на воздух. Монополия на тропу.

— Хуже! — прошипел старик. — Они готовятся объявить всё Белое Пятно своей закрытой концессией. Говорят, верховный картограф синдиката, мастер Корнелиус, почти закончил привязку сектора к своей личной сигнатуре. Если он замкнет внешний контур... никто, слышишь, никто не сможет даже шагу ступить за барьер без его разрешения. Любой независимый прибор просто сгорит от интерференции!

В этот момент тяжелые дубовые двери таверны с грохотом

распахнулись, ударившись о стены.

В зале мгновенно смолкли разговоры. Однорукий бард оборвал песню на полуслове, судорожно прижав инструмент к груди. Даже пьяные рудокопы затихли, сползая под лавки.

На пороге стояли трое.

Впереди шел высокий, сухопарый мужчина в длиннополом мундире из темно-синей зачарованной ткани, расшитом серебряными циркулями и визирами. На его плечах покоился короткий плащ с меховой опушкой, а на груди покачивался массивный золотой медальон — знак старшего инспектора Гильдии Картографов синдиката. Лицо его было бледным, породистым, с тонкими, презрительно поджатыми губами и надменным взглядом человека, привыкшего повелевать жизнями черни одним росчерком пера.

За его спиной застыли двое тяжелых штурмовиков в глухих латных доспехах с символикой «Первопроходцев», держащие наизготовку зачарованные ростовые щиты и штурмовые арбалеты с зарядными барабанами.

`[Фокусировка: Окуляр Картографа]`

`[Анализ объекта: Инспектор Первой Категории Гай Торен]`

`[Уровень: 185]`

`[Класс: Пространственный Землемер Синдиката]`

`[Репутация в локации: Абсолютная власть]`

Инспектор медленно обвел взглядом притихший зал, словно осматривал скотный двор, и его взгляд безошибочно

зацепился за спину сторбленного Серафима.

— Старый червь опять распускает язык? — голос Торена звучал тихо, но наполнял собой все помещение, вибрируя от вложенной магической мощи. — Серафим... Мы ведь предупреждали тебя. Твоя лицензия аннулирована. Твои инструменты изъяты. Тебе запрещено даже произносить слово «координата» в общественных местах.

Старик задрожал всем телом, вжав голову в плечи. Он попытался спрятать за спину руку с зажатой монетой, но инспектор уже сделал плавный, неторопливый шаг вперед. Подошвы его начищенных сапог ступали по грязному полу с отчетливым звуком отсчитываемого таймера.

— Кто дал этому нищему серебро? — холодно поинтересовался Торен, останавливаясь в двух шагах от Арсения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.